

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт научной информации по общественным наукам

**РУМЫНИЯ И ЕВРОСОЮЗ:
ИДЕОЛОГИЯ СБЛИЖЕНИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ**

Аналитический обзор

Москва 2003

ББК 66. 4(0)
Б 66

Серия
«Европа: XXI век»
*Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем*

Отдел Восточной Европы
Автор – канд.филол.наук *Т.Г.Биткова*

Ответственный редактор – к.и.н. *Ю.И.Игрицкий*
Биткова Т.Г.

Б 66
Румыния и Европейский союз: Идеология сближения и интеграции: аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Автор – Биткова Т.Г. – М.,2003. – 73 с. – (Серия: Европа: XXI век)
ISBN – 5–248–00183–8

Рассматривается комплекс проблем, связанных с намерением Румынии вступить в Европейский союз: влияние расстановки сил в мире и социально-политической и экономической ситуации внутри страны на выработку ее внешнеполитических приоритетов. Сближение Румынии с Евросоюзом представлено в контексте прозападной политики страны, имеющей длительную историю «вхождения в Европу». Показаны позиции различных политических сил, а также широкого общественного мнения по вопросу интеграции с ЕС.

Обзор адресован научным работникам, преподавателям вузов, лицам, чья профессиональная деятельность связана с выработкой практических решений в области международной политики.

This study is devoted to a cluster of problems connected with Romania's intention to join the European Union and elaboration of its foreign policy priorities under the influence of the now world power configuration and the Romanian internal political and economical situation. The course toward integration in the EU is seen in the context of the country's long-time westward orientation; its analysis is supplemented by considering the positions of different political forces and the public in the discussion of the integration issue.

ББК 66.4 (0)

ISBN 5-248-00183-8
РАН, 2003

©ИНИОН

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Румыния как часть Европы: Попытки самоосмысления	6
Посткоммунизм и проблема европеизации	21
Политико-экономическая ситуация в Румынии и переговоры с Евросоюзом	26
Интеграция в контексте отношений с НАТО и США	51
Евросоюз и субрегиональное сотрудничество Румынии	54
Россия и прозападная ориентация Румынии.....	65
Заключение	69
Список литературы	71

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 1989 г. европейские организации проводят политику сближения с бывшими социалистическими странами Центральной и Восточной Европы. Евросоюз установил с ними дипломатические отношения, упразднил многие таможенные барьеры, принял режим наибольшего благоприятствования в торговле, но интеграция, — процесс длительный и сложный: слишком сильно отличаются кандидаты от респектабельной и процветающей Западной Европы. Регион ЦВЕ «создает едва ли не самую большую часть проблем для современной Европы — конфликты на Балканах и в Приднестровье, экономические трудности и проблемы демократического развития, непростые отношения стран региона с Россией, имеющей здесь свои интересы, и много других» (6, с. 1). Среди стран, стоящих в очереди у врат Евросоюза, самое последнее место занимают Румыния и Болгария. При том что по некоторым параметрам экономического развития Болгария — впереди.

Имея наибольшее количество проблем, Румыния, как и другие претенденты, к моменту вступления в ЕС должна полностью отвечать критериям, которые были сформулированы в июне 1993 г. на заседании Совета Европы в Копенгагене:

— *политический критерий* — стабильность институтов, гарантирующих демократию, власть закона, соблюдение прав человека, уважение и защиту прав меньшинств;

— *экономический критерий* — наличие функционирующего рыночного хозяйства, а также способность противостоять конкурентному давлению и рыночным силам в рамках ЕС;

— *критерий, связанный с принятием институциональных и юридических норм ЕС*, — способность выполнять обязательства члена ЕС, в том числе в отношении создания политического, экономического и военного союза.

Ни одна из 12 стран-претендентов в момент подачи заявления на присоединение не отвечала критериям ЕС ни в экономической, ни в политической сфере. Интеграция — процесс длительный и всеобъемлющий, а главная ее проблема — в достижении баланса между общими интересами и приоритетами отдельных государств. Несмотря на общее в их судьбе после Второй мировой войны, к началу демократических реформ страны-кандидаты имели разные уровни экономического развития, отличались традициями политической культуры. В Румынии этот уровень был крайне низким: страна только что освободилась от тоталитарного режима Чаушеску. Предшествующие же периоды исторического развития также представляли собой череду упорных и не всегда удачных попыток модернизировать румынское общество по западноевропейскому типу.

Румыния как часть Европы: Попытки самоосмысления

Связи Румынии с Западной Европой, соотношение «дунайской» и «континентальной» духовности представляют для румын вечно открытую проблему и даже «открытую рану». Эта проблема навязчиво занимает умы уже два столетия.

«Для румына западный человек олицетворяет собой личность сильную, морально непогрешимую, свято защищающую права и свободы индивида. Западный человек по определению является представителем элиты. Он страстный защитник идеи свободного соревнования ценностей, приверженец индивидуализма и либерализма, противник всех проявлений «коллективизма». Запад означает сверхцивилизацию, в основании которой лежат греко-римская античность, католическое и протестантское христианство, демократические идеалы Великой французской революции. Эта цивилизация определенно превосходит цивилизации азиатского «третьего мира» и России, обе расцениваемые как «коллективистские и антизападные» (40).

Интеграция Юго-Восточной Европы, частью которой является и Румыния, в Европу Западную имеет длительную историю, обстоятельства которой нельзя не учитывать сегодня. В течение нескольких столетий румынские и сопредельные им земли находились во власти Османской империи. Стратегически важным регионом для своего присутствия и влияния считали Юго-Восточную Европу Австро-Венгрия и Россия.

В сегодняшней Румынии выделяются два крупных культурно-исторических ареала, имеющих и свои особенности контактов с Западной Европой. Первый — так называемое Старое королевство: Валахия с центром в сегодняшней столице Бухаресте и примыкающие к ней на северо-востоке земли Молдовы с центром в Яссах. Второй ареал — Трансильвания с историческим центром в Клуже, расположенная на северо-западе и занимающая большую часть Карпат.

В конце XVIII — начале XIX в., еще находясь под протекторатом Османской империи, Валахия стала включаться через Дунай в активную торговлю с Западной Европой. При этом западная культура стала все ощутимее влиять на формирование духовной и политической атмосферы княжеств, стал меняться сам жизненный уклад верхних слоев общества. Однако этот процесс тормозился местными условиями: политической раздробленностью и зависимостью от Османской империи, низкой материальной культурой, длительным отсутствием выраженной культурно-этнической самоидентификации.

Особое значение для переориентации румынской культуры на Запад имела деятельность идеологов революции 1848 г. — пашоптистов, затем — культурно-политического общества «Жунимя» во главе с Т.Майореску. В межвоенный период европеистская направленность культуры выразилась в концепции синхронизма Э.Ловинеску. Однако наряду с западничеством формировалась почвенническая, традиционалистическая тенденция, которая была обусловлена усиливавшейся борьбой за государственное объединение и освобождение от турецкого владычества. Православная идея, которой было проникнуто общество XVIII в., сменяется поисками национальной самобытности, осознанием собственной национальной идентичности. Православие же, согласно некоторым сегодняшним оценкам, способствовало отдалению Румынии от Западной Европы, ибо оно «ставило эти земли в зависимость от Византии» (59). Близость к славянскому православию обусловило то, что старославянский на протяжении веков был языком делопроизводства и вообще учености в румынских княжествах. Сам же румынский язык использовал кириллицу. На протяжении 1830—1860 гг. наблюдается смешанное написание кириллицы и латиницы. После объединения Валахии и Молдовы в 1861 г. румынский язык обретает статус официального и переходит на латинский алфавит. Новое же государство получило название Румыния. На протяжении XIX в. еще шли споры по поводу славянского или романского происхождения румынского языка. Впервые во-

прос о его романском происхождении был поставлен в конце XVIII в. в трудах Ардяльской лингвистической школы, возникшей в среде трансильванских грекокатоликов. Однако хотя «их порыв был важным стимулом ориентации румынской культуры на Запад, он не имел заметного политического и практического резонанса в Валахии и Молдове» (23, с. 19). Только после обретения новым государством независимости в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. румынский язык и культура начинают испытывать сильное влияние западных культур, в первую очередь французской, затем немецкой. До сегодняшнего дня славянский субстрат в румынском языке и культуре является не только предметом чисто научных дискуссий, но и затрагивает сферу политики.

Современные европейцы подчеркивают, что только благодаря сближению с Западом «Великая Румыния», просуществовавшая с 1918 по 1940 г., серьезно продвинулась по пути модернизации в экономике, политике, культуре, и лишь «коммунистический период отдалил нас от Запада» (59).

Сегодня социокультурное вхождение Румынии в Европу осложняется неоднородностью культурно-исторической традиции, так как ее обширный регион Трансильвания имеет отличную от Валахии и Молдовы историю и историю «вхождения в Европу», в частности. Трансильвания стала частью Румынии только после Первой мировой войны, в результате распада Австро-Венгрии, но румыны обитали здесь издавна. На территории Трансильвании находят следы пребывания древних даков, от которых румыны ведут свой этногенез. Венгерские поселения появились здесь лишь в X в. Согласно «Большой энциклопедии» под ред. С.Н.Южакова, в 1890 г. румыны составляли 57% населения Трансильвании, мадьяры – 31, немцы – около 10%¹. После присоединения 1918 г. Трансильвании к Румынии происходил процесс массового переселения румын на новые земли. Количество немцев в Трансильвании на протяжении XX в. неуклонно уменьшалось и сократилось значительно, но не все они покинули этот край. Венгерское же население, несмотря на все перипетии «обалканивания», по-прежнему составляет значительную группу в этнической структуре Трансильвании: около 20% населения, что составляет примерно 1,5 млн. человек.

Трансильвания – это политико-административная реальность, которая уже была в XVI в., в то время как государство Румыния появи-

¹ Большая энциклопедия. – СПб., 1904. – Т.17. – С. 249.

лось в 1861 г., напоминают венгерские историки, желая подчеркнуть высокие цивилизационные традиции и особый исторический путь этих земель. Именно на этом настаивает в первую очередь венгерская культурология и историография, в частности в лице Мольнара, который, ссылаясь на большую близость Трансильвании к западноевропейской культуре, обосновывает необходимость автономии этой исторической области для ускорения европейской интеграции всей Румынии.

Румынская же историография акцентирует свое внимание на том, что румыны — более древние обитатели этих земель, но они подвергались политической дискриминации в Трансильвании тогда, когда она еще не входила в Румынию. И это, несмотря на то, что румын было большинство. Венгерская сторона предпочитает оценивать положение иначе, противопоставляя религиозную терпимость Трансильвании XVI в. религиозным войнам, развернувшимся в это время в Западной Европе.

На самом деле и венгры, и румыны на протяжении их совместного проживания действовали одинаково, считает венгерский исследователь С. Миту.

Формула автономии Трансильвании всегда рассматривалась как вынужденная, за отсутствием чего-то другого. Трансильванизм, который культивировался частью венгерской элиты в межвоенный период, представлял собой именно такую же, компенсационную, точку зрения, как и румынский автономизм в период Габсбургской империи. Независимо от традиций ардяльского партикуляризма румыны и венгры, начиная с Нового времени, хотели жить скорее отдельно, нежели вместе: одни с Бухарестом, другие с Будапештом (48).

В этом контексте, пишет Миту, идея венгерского исследователя Мольнара о том, что автономия Трансильвании отвечала бы потребностям современной Румынии, может восприниматься только как скрытое обоснование попытки отторжения Трансильвании. К тому же Мольнар исходит из гипотезы Хантингтона, что ценности западной цивилизации неуниверсальны, и «озападничество» невозможно в зонах иной культуры. Балканы и остальной православный мир оказываются вовне.

Румыния с этой точки зрения делится на две части, одна из которых — «балканская», с центром в Бухаресте, внутренне наиболее устойчива в отношении внешних влияний и мало восприимчива к воздействию цивилизационных процессов, исходящих из Западной Европы, другая — Трансильвания с центром в Клуже — напротив, внутренне готова к «оза-

падниванию». Румынские политологи не раз критиковали теорию Хантингтона за провокационность и спекулятивность (63).

После Второй мировой войны Ялтинские соглашения подтвердили права Румынии на Трансильванию, но административно она конституировалась как Венгерская автономная область. Учитывая скрытую культурно-этническую напряженность в этом регионе, бухарестское руководство ликвидировало эту административную единицу, объявив о процессе гомогенизации румынского общества. И сегодняшняя Конституция, принятая в 1991 г., определяет Румынию как «национальное государство». Бухарест осторожно, но твердо проводит линию на единое централизованное государство, опасаясь ирредентизма Трансильвании. Поэтому в румынской литературе вопрос о вхождении в Европу не дифференцируется с точки зрения внутренних регионов страны.

И все же, несмотря на процесс культурно-этнического размывания, которому способствовали режимы румынских коммунистических руководителей (как Георгиу-Дежа, так и Чаушеску), Трансильвания, находившаяся прежде на протяжении длительного времени в составе Габсбургской империи и испытавшая сильное влияние ее культуры, продолжает отличаться своей исторической традицией и элементами цивилизации. Этот факт признают и румыны. «Даже самые ярые националисты, будь-то “трансильванцы” или “старорумыны”, — пишет С.Миту, — противопоставляют серьезность и любовь к порядку ардаళ్цев балканской поверх-ности Бухареста» (48, с. 70).

Находясь под непосредственным влиянием немецкой и венгерской культурной среды, румынская культура Трансильвании Нового и Новейшего времени — это в известной мере некая ипостась западноевропейской традиции, но с элементами балканизма. Сегодняшняя Трансильвания — далеко не Западная Европа, несмотря на типично западноевропейский архитектурный облик городов. Историческое наследие, привязывающее Румынию к Балканам, на протяжении веков испытывавших власть Османской империи, с одной стороны, и усвоивших ценности византийской православной культуры, — с другой, является тем субстратом, который отличает румынскую духовную традицию от западноевропейской, это в известной мере относится и к Трансильвании.

Румыния, хотя географически является частью Европы, цивилизационно во многом остается частью ее балканского ареала, со всеми особенностями «балканизма», о которых пишут румынские политологи и культурологи: непотизм, неформальные связи и продажность в политике,

прислужничество, косность, равнодушие, апатия, грубость, ксенофобия в общественной жизни. «Несколько часов экзальтации в декабре 1989 года, — отмечает А.Мунджиу, — казалось, спасли нас от жгучей проблемы нашей идентичности. Жертвой нескольких детей и нескольких социальных маргиналов, обязанных воспитанием скорее американским видеофильмам и текстам заграничных песен хард-рока, наша идентичность, идентичность всех нас, казалось, определилась окончательно. Она воплотилась в том, что до тех пор было желанием или пропагандистским клише, — в Румынии героической, прозападной, демократической, для которой ее балканская суть была только случайностью, изгнанием и незаслуженным наказанием. Однако с этих пор реальность разрушала эту иллюзию каждодневно, во время длительного и изнуряющего урока скромности, доказывая, что для такой очень простой вещи, как определение нашего места в Европе, необходимо несколько поколений напряженного труда и жертв» (50, с. 281).

Факт этот, однако, как правило, отторгается общественным сознанием. «Идея о том, что мы, румыны, составляем часть Балкан, что мы какие-то «балканцы», вызывает обычно негативную реакцию у сограждан. Даже наша принадлежность к юго-востоку Европы воспринимается без энтузиазма» (65). Все это, безусловно, является своеобразной реакцией на тот образ Балкан, который сформировался за пределами этой зоны. Это — европейский ад, сумеречная часть континента, которую Гавел назвал «традиционно нестабильными Балканами и обширной евроазиатской зоной, где демократия и рыночная экономика продвигаются вперед с большим трудом и страданием» (цит. по: 51, с. 231). В 1993 г. американский политолог Роберт Кеннан писал, что агрессивный балканский национализм имеет истоки в «удаленном родовом прошлом». Проблемы Балкан проистекают не от длительного турецкого владычества, они являются «отголоском неевропейской цивилизации», остатки которой сохранились в юго-восточной части Европы (там же).

Румыния, неоднократно подчеркивали и официальные лица, не является частью Балкан, этого особого региона символической географии Европы, где православие и мусульманство вели изнурительные войны за свое преобладание, где возник повод для начала Первой мировой войны, где на рубеже XX и XXI вв. — этнические войны и государственная нестабильность. «Президент Илиеску сказал однажды, что Балканы — всего лишь горы, которые не находятся на

территории Румынии» (там же, с. 232). Румынское руководство определяет место своей страны как мост между православным Востоком и католическим, протестантским Западом. «Европа — более интегрированная и структурированная общность, нежели мы думаем. Может быть, ее не следует сводить к политическим, экономическим и военным институтам, ведь у нее точно есть общие ценности и общая культура в основных своих проявлениях», — разъяснял президент Румынии Ион Илиеску (42).

Что бы ни говорили румынские политики и что бы ни писали некоторые теоретики, Румыния сталкивается с большими трудностями в общении к Европе, не только материальными, но и на уровне сознания.

Традиционалисты прошлого века не противопоставляли национальную культуру Западу. Сегодняшние почвенники, следуя за националистическими течениями межвоенного периода, видят в западноевропейской культуре опасность для румынской идентичности — «румынизма». При этом не особенно приветливое отношение порой проявляется к соседям, в первую очередь это относится к венграм. Исторические обстоятельства, связанные с двумя мировыми войнами, и наличие внутри страны значительного количества этнических венгров весьма осложняют отношения двух стран даже на официальном уровне, а национал-патриотическая пресса просто пронизана антиунгаризмом.

В отличие от «эпохи Чаушеску», породившей вульгарные и нелепые проявления национализма, а также экзотические по содержанию концепции типа «протохронизма» (опережения), в современном традиционализме отмечается стремление аргументированно объяснить свое неприятие западной культуры. Так, например, критике подвергается распространенная сегодня на Западе концепция «поликультурности». В ее основе лежит отрицание европоцентризма, обоснованное еще в трудах Шпенглера («Закат Европы»), признание аксиологической равнозначности всех культур, бережное отношение к любым, даже очень маленьким культурным общностям. Эта новая, групповая идентичность западного человека, как пишет О. Хурдузан, противоречит привычному представлению о его индивидуализме. Преломляясь в сфере политики, эта концепция представляет собой идеологию левой ориентации. «Практически ни один западный интеллектуал не может сегодня высказаться против догм поликультурности без риска быть обвиненным в расизме и элитарности» (40). Однако, по мнению О. Хурдузана, поликультурность означает потерю корней. Человек лишается определенности, сущности, онто-

логической субстанции, Бога. Все — религия, сексуальная ориентация, сама культура — становятся делом выбора. Автор не приемлет этого. «Как западный индивидуализм, так и поликультурность группового человека эпохи постмодернизма — искусственные конструкции» (там же).

Концепция «поликультурности», в основе которой — лояльное, терпимое, непредубежденное отношение к изменчивому миру, далека по духу от традиционного «румынизма» с его «незыблемыми корнями» национальной культуры. «Свободный человек, созданный Западом, обеспечил мировое господство капиталистической экономики. Но в какой мере за последние два века он способствовал духовному обогащению личности?» (там же). Автор явно противопоставляет идее поликультурности постоянство ценностей национальной культуры и видит неуместность этой идеи для румынского культурного ареала. «На Западе румыну предпочли бы гомосексуалиста», — в такой парадоксальной форме О.Хурдузан выражает свое отношение к чрезмерному культивированию идеи поликультурности.

Европа — это синдром, который определяет в Румынии грань между западничеством и традиционализмом. Ее образ может быть притягательным или отталкивающим, но он всегда присутствует, иногда незримо. Это синдром, в основе которого лежит, как выразился литературовед А.Марино, «комплекс неполноценности». За ним стоит ощущение нереализованности из-за недостаточной известности за рубежом, отсутствия переводов. Отсюда — постоянные упоминания о связях, литературной карьере за границей, чувство принадлежности к «низшей, маргинальной, провинциальной культуре, которая приговаривает к безвестности» (44, с. 344). В подсознании постоянно присутствует представление, что «творец в румынской культуре может быть только вечным учеником западного «мастера», ибо «румынская культура — это вечная колония и не может быть иной» (там же, с. 345).

Комплексу неполноценности противостоит комплекс величия у крайних традиционалистов. В его основе — «отсутствие какого-либо чувства меры». Как правило, он выражается в агрессивном отрицании каких-либо влияний, в особенности западных: такие влияния должны не только отвергаться, но и искореняться (там же, с. 346).

Наиболее очевидно эти комплексы присутствуют в крайних проявлениях западничества, с одной стороны, и традиционализма — с другой. Но и тех и других объединяет обвинение Запада в «глобальной европейской неблагодарности». То, что отношение к Западу окрашено эмо-

циями, означает, по мнению культуролога М.Замфира, что Европа для румын — это «состояние души», вопрос признания принадлежности (цит. по: 58). Впрочем, такой консенсус кажется автору странным и подозрительным, и он предлагает всем «амнистировать Запад».

Культурологический спор «Восток или Запад?» проявляется и в политической практике. Заимствуя на Западе формы политических институтов, принципы экономического и социального устройства, Румыния, с традиционалистической точки зрения, идет по ложному пути. В качестве аргумента приводится различие конфессиональных традиций, проявляющихся в образе мышления. Западное капиталистическое общество формировалось и развивалось под влиянием католицизма и протестантизма, которые способствовали этому процессу. Румынское же общество — преимущественно православное, поэтому имитация западных форм не может здесь иметь успеха. Тем более что пока результаты такого заимствования весьма сомнительны. Однако, согласно западной точке зрения, «капитализм, как и правовое государство, — это структуры универсальные и как таковые они могут служить любому человеку независимо от того, католик он, православный, индуист, синтоист, язычник или мусульманин» (63, с. 238).

Если Запад представляет, по мнению традиционалистов, ценности сомнительные для румынской идентичности, то Восток (который идентифицируется прежде всего с Россией) олицетворяет собой непосредственную угрозу для ее существования. Эта точка зрения находит понимание и у западников. Россия в историческом сознании значительной части румынского общества — это империя зла, которая поглотила восточные земли Румынии — прежде всего Бессарабию, подвергла их длительной русификации и до сих пор подспудно препятствует политическому объединению Румынии, играя неоднозначную роль в Приднестровском конфликте. Кроме того, СССР сыграл пагубную роль в послевоенном развитии Румынии, навязав ей коммунистический режим. Все эти исторические перипетии отрицательным образом сказываются на восприятии России.

Как писал литературовед М.Ницеску в эссе «Диалектика власти», не изданном при Чаушеску и увидевшем свет в 1995 г., империализм СССР и, следовательно, России «имеет не только идеологический характер, но и более глубокую мотивацию, он проистекает из расовой природы. Империалистические тенденции этого колосса, обладающего ядерным оружием, исходят из сферы иррационального и потому непред-

сказуемы» (55, с. 385). Очень сходные рассуждения и выводы присутствуют в трудах ряда видных деятелей культуры и политических практиков межвоенного периода. Если при Чаушеску не допускалось в печати никаких прямых выпадов против СССР, даже культурологического характера, то сегодня подобные мнения становятся достоянием широкой публики.

Не принимая во внимание то, что режим Чаушеску в значительной мере был автономен от советского влияния, авторы часто ставят в вину «Востоку» те негативные стороны своего развития, которые вытекали исключительно из внутренних условий. Правда, значительная часть вины при этом возлагается и на Запад, который после окончания Второй мировой войны «покинул Румынию, отдав ее полностью России» (59).

С 1944 по 1965 г. Румыния действительно пережила период отдаления от Западной Европы. Находясь на территории стран Восточной Европы, Советская армия сыграла главную роль в установлении там коммунистических режимов и изоляции этого региона от Запада. Без ее присутствия коммунисты этих стран имели все шансы остаться второстепенной политической силой.

Румыния, безусловно, представляла благоприятные условия для распространения радикальной коммунистической идеологии, которую насаждала Москва. Это была слаборазвитая аграрная страна с резкими социальными контрастами. Поэтому обещание коммунистов покончить с социальной несправедливостью и обустроить в кратчайшие сроки общество нашло отклик среди населения.

30 декабря 1947 г. под давлением коммунистических лидеров и их московских патронов король Михай вынужден был отречься от престола. В тот же день была провозглашена народная республика. С этого времени принципы жесткого регулирования последовательно внедрялись в экономику, главным способом организации новой политической системы стало ограничение гражданских прав и свобод при концентрации власти в руках узкого круга лиц, представляющих номенклатурную элиту коммунистической партии. При этом продвижение по карьерной лестнице не в последнюю очередь зависело от прямых директив из Москвы. Под предлогом «обострения классово-борьбы», с помощью политического террора и при поддержке советских карательных органов происходила ликвидация старых политических и культурных элит, а также любой оппозиции внутри коммунистической партии.

Многие деятели культуры вынуждены были либо замолчать, либо принять новые «правила игры», включившись в пропагандистские схемы социалистической идеологии. Как и в СССР, вульгарный социологизм в художественной критике и насаждение штампов соцреализма в искусстве не содействовали эстетическому развитию. Это был феномен пролеткульта, «результатом которого была антикультура» (55, с.19). Как отмечал В.Джорджеску, сталинизм привел к радикальной реструктуризации системы культурных ценностей и институтов. «Создание румынского homo sovieticus, однако, не могло происходить иначе, чем путем уничтожения и переименования традиционных румынских ценностей. Необходимо было массированное внедрение марксистско-ленинских ценностей, а также кампания активной русификации» (39, с. 266).

Главным фактором, влияющим на расстановку сил внутри партии до середины 50-х годов, была ситуация в Кремле. Руководитель Румынской рабочей партии Г.Георгиу-Деж, хотя и высказывался поначалу в духе «национализма», был очень осторожен и старался не возбуждать подозрений Москвы.

Процесс демократизации, начатый Хрушевым в советском обществе, вызвал, как известно, ирредентистские тенденции в социалистическом лагере в целом. Открыто проявились скрытые до этого времени противоречия. В этих условиях Хрушев попытался сохранить статускво, придав наднациональный характер СЭВ, что только усугубило, в конечном счете, ситуацию. Румынское руководство в этих условиях попыталось, и с успехом, выйти из-под опеки Москвы. Оно развернуло активную деятельность для достижения партийной автономности и относительной национальной независимости.

Одновременно румынские политики работали над теоретическим обоснованием своей новой позиции, стараясь максимально использовать постулаты марксизмаленинизма, чтобы не вызвать большого раздражения Москвы. В новой румынской концепции подчеркивался принцип «единства в разнообразии», согласно которому любая из компартий может иметь собственное представление и выбирать свои методы строительства социализма, исходя из специфических условий развития собственной страны. Внимательный анализ теоретических тезисов румынской стороны, как заключает В.Фрунзе, показывает отдаление от советской позиции и сближение с китайской, однако заявить об этом открыто румыны считали невозможным.

В 1958 г. Хрущев уступает настойчивым просьбам румынского руководства вывести советские войска с территории Румынии. Все это происходит, несмотря на обозначившиеся трения между странами по поводу определения дальнейшего развития СЭВ. Освободившись от военного присутствия СССР на своей территории, Румыния позволила себе решительно заявить в СЭВ о своем несогласии с проектом социалистической интеграции.

Апогеем румыно-советской холодной войны стало «Заявление о позиции РПП по проблемам международного коммунистического и рабочего движения», принятое на пленуме ЦК РПП в апреле 1964 г. (так называемая Апрельская декларация). По форме декларация обозначала лишь позицию в идеологическом конфликте, но по содержанию она формулировала новые принципы межпартийных и межгосударственных отношений. Независимость и национальный суверенитет, невмешательство во внутренние дела и территориальная целостность были возведены в ранг партийной политики. Как подчеркивал В.Фрунзэ: «Произошла революция... Сбросив советскую опеку, РПП превращалась в самое себя» (37, с. 394).

Однако отдаление от СССР создавало опасность изоляции, поэтому одной из главных задач этого периода было предотвратить повторение ситуации, в которой оказалась Албания. *Деж стал зондировать почву для улучшения отношений с Западом.* Еще в 1959 г. состоялся визит премьер-министра Г.Маурера в Париж, что послужило началом улучшения отношений с Францией. Затем Англия и США проявили интерес к Румынии, чтобы поддержать ее дистанцирование от Москвы. Были заключены торговые соглашения, договоры о финансировании некоторых проектов.

Дипломатическая, политическая, экономическая поддержка со стороны Запада была очень важной для Румынии в этой ситуации, но предоставлялась она не без условий. Надо было пойти на две уступки: разрешить проблему ушерба, нанесенного иностранному капиталу национализацией 1948 г., а также объявить амнистию всем политическим заключенным. В результате в период 1962–1965 гг. было (согласно официальным данным) освобождено 12 500 человек (37, с. 396).

Оценивая период 1960–1965 гг. В.Джорджеску писал: «Группа Дежа с благоразумной осторожностью проводила реабилитацию старых понятий патриотизма и национальной самобытности, освобождая их от советизма и интернационализма, возвращая многие из ценностей, за-

прещенных после 1948 г.» (39, с. 275). Основным инструментом обращения к национальным духовным истокам стала история. В этот период происходит возвращение румынской культуры к ее латинским истокам, преуменьшение роли славянских влияний в ее развитии, а также роли России в истории Румынии. Начинается период антиславизма в переоценке культурных и исторических ценностей.

Начавшаяся после 1958 г. либерализация во внешней политике и частично культурной жизни практически не затронула ни экономику, ни политическую структуру общества, да и во внешней политике наблюдались лишь очень осмотрительные и скромные попытки заявить о своей непричастности к советской политике.

Только после прихода к власти Чаушеску в 1965 г. Румынии удастся кардинальным образом дистанцироваться от Москвы. В 1967 г. Румыния была единственной страной – участницей Варшавского договора, которая отказалась разорвать дипломатические отношения с Израилем после шестидневной войны, в 1968 г. она осудила ввод войск Варшавского договора в Чехословакию. Румыния отказалась также поддержать ввод советских войск в Афганистан в 1979 г.

Чаушеску на протяжении двух с половиной десятилетий был *enfant terrible* того социалистического лагеря, который был в русле советской политики. Если вторая половина 60-х годов отмечена активным сближением с Западом как во внешней политике, так и в культуре и даже идеологии (тезис о диалоге с буржуазными концепциями), то после Пражской весны и особенно с начала 70-х годов Чаушеску удавалось совмещать внутренний национализм и гонения на инакомыслящих с прозападным, независимым от Москвы внешнеполитическим курсом.

Чаушеску стимулировал также развитие дружественных связей социалистическими странами, которые открыто осуждали политику постсталинского руководства СССР – Китаем, Албанией, Северной Кореей, а также Югославией. Румыния становится активным участником Движения неприсоединения, не выходя из ОВД и СЭВ.

Позиции Румынии по международным вопросам в целом устраивали Запад. Поэтому не только отдельные страны Запада, но и Международный валютный фонд, другие транснациональные финансовые структуры стали поддерживать румынскую экономику. Румыния получала льготные кредиты, в торговле со странами «большой семерки» она имела «режим наибольшего благоприятствования». Такого количества привилегий не имела ни одна страна, входившая в Варшавский договор и

СЭВ. С 1975 по 1987 г. Румынии было предоставлено около 22 млрд. долл. западных кредитов и займов. Срок их погашения приходился на 1990–1996 г. Особо следует подчеркнуть, что Чаушеску отвергал намеки на желательность открытой конфронтации с Москвой в обмен на финансовые льготы. Все западные долги были выплачены еще до 1989 г.

Москва же, напротив, в 70-е – первой половине 80-х годов стала применять некоторые экономические санкции против Бухареста. СССР внезапно сокращал свои торговые поставки в Румынию, задерживал оплату румынского экспорта в Советский Союз. Об этих трениях ничего не публиковалось в прессе обеих стран ввиду цензурных предписаний.

Отношения Румынии с ближайшими соседями и одновременно союзниками по Варшавскому договору также складывались не самым благоприятным образом. Венгрия предъявляла претензии по поводу ущемления прав венгерского населения в Трансильвании, Болгария стала требовать пересмотра болгаро-румынской границы на Дунае. В ответ на это в румынских исторических трудах стал усиленно насаждаться тезис «континуитета» (непрерывности) духовной традиции румынского этноса на исторических землях, включающих все когда-либо заселенные румынами территории (в том числе Бессарабию, Южную Добруджу, Северную Буковину, Трансильванию). Запад закрывал глаза на усиление национализма внутри Румынии, считая или делая вид, что все это внутренние дела.

Бухарест имел активную прозападную позицию не только в сфере внешней политики и торговли. Румыния – единственная страна Варшавского договора, которая с 1968 г. сближалась со странами Североатлантического альянса, заключив с ними соглашения о военном сотрудничестве. Румыния участвовала только в штабных учениях Варшавского договора, но проводила учения вместе с некоторыми странами Запада, а также развивала сотрудничество в области производства вооружений. Другие восточно-европейские страны направляли офицеров на учебу исключительно в Москву, Румыния в это время подготовила много офицеров на Западе для взаимодействия с НАТО.

Запад при этом, без сомнения, преследовал и собственные интересы. Как отмечал В.Тисмэняну, «в отличие от других лидеров советского блока Чаушеску не воспринимался как марионетка Кремля, инициативы же его казались дальновидными... На деле же Запад думал, что в случае войны в Европе Румыния хотя бы не будет воевать на стороне СССР» (84, с.9).

Советское руководство в известной мере вынуждено было смириться с переменами, которые происходили в румынской политике с начала 60-х годов. Агрессивный национализм Чаушеску, который стал набирать обороты с конца 60-х годов, не был направлен против социалистических устоев, что утешало Москву, к тому же отсутствие советских войск на румынской территории и активная прозападная политика Чаушеску уже ограничивали возможности внешнеполитического давления со стороны Кремля, не говоря о прямом вмешательстве во внутренние дела, как это имело место в первые послевоенные годы.

Положение Чаушеску в западном мире резко ухудшилось с началом горбачевской перестройки. Демократизация и гласность в СССР выбили козырные карты из рук последнего коммунистического динозавра Европы, и вслед за этим начинается новая история взаимоотношений Румынии с Западом.

Посткоммунизм и проблема европеизации

После падения в 1989 г. режима Чаушеску общество охватила эйфория западничества. На страницах газет и журналов мелькают имена тех, кто еще в довоенный период культивировал идею вхождения Румынии в общеевропейское пространство, кто остался за рубежом по политическим мотивам после того, как коммунисты пришли к власти, кто составил последующие волны эмиграции при Георгиу-Деже и Чаушеску. На сцену политической и культурной жизни выходит поколение «шестидесятников», тех, кто сформировался в прозападной, либеральной атмосфере румынской «оттепели» второй половины 60-х годов, в начальный период правления Чаушеску. Европа представляется в сознании просвещенной части общества спасительницей, приютившей лучших представителей румынской культуры в тяжелое для ее судьбы время.

Однако трудности переходного периода — экономический спад, коррупция, обнищание и без того бедного населения — способствовали усилению национально ориентированных течений как в культуре, так и в политике. «Возрождение яростного национализма, питающегося специфическими мифами периодов политической и социальной нестабильности, — с точки зрения либеральных политиков, — должно настораживать. Националистический дискурс переживает расцвет. Глубоко агонизирующий, национализм держится на страхах. Но самое удручающее состоит в том, что он монополизировал национальные темы — это с одной

стороны, а с другой, он создал ситуацию, когда национальные темы идентифицируются с национализмом» (45). Такая культурная и политическая атмосфера безусловно находится в противоречии с европейскими устремлениями значительной части румынского общества.

Согласно социологическим оценкам 1998 г., политические партии национал-патриотической направленности имели стабильное влияние в обществе и серьезные шансы в избирательной кампании накануне парламентских и президентских выборов 2000 г. (20, с. 45–47). Прогноз оказался верным. Представитель крайних националистов К.В.Тудор вышел во второй тур президентских выборов 2000 г.

Официальный внешнеполитический курс как лево-социал-демократического руководства во главе с президентом И.Илиеску (1990–1996, 2000–2004), так и право-либерального во главе с Э.КонстантINESКУ (1996–2000), имел и имеет безусловную ориентацию на участие в ЕС и НАТО. Однако на этом пути Румыния сталкивается с большими трудностями.

В политологической литературе и публицистике в адрес властных структур звучали и звучат упреки в том, что Румыния не может обрести индивидуального лица в новой системе международных отношений. Период, когда при Чаушеску она занимала *особое место между Востоком и Западом и к ее мнению прислушивались*, прошел вместе с распадом СССР и падением коммунистических режимов в Восточной Европе.

В посткоммунистический период румынская дипломатия столкнулась с проблемой выработки новых концептуальных подходов для продвижения к своей главной цели: вступления и равноправного участия в европейских и евроатлантических структурах.

В политическом сознании западный мир как бастион демократии и справедливости предстает гарантом безопасного и стабильного развития Румынии. Вместе с тем с середины 90-х годов в печати все чаще звучали призывы к более трезвым и критическим оценкам западных партнеров. Напоминание об итогах Второй мировой войны, «когда Запад нас покинул», оказалось весьма актуальным, когда на Мадридской встрече Североатлантического альянса 1997 г. было решено принять в НАТО Польшу, Венгрию и Чехию в качестве полноправных членов. Румынии же были даны заверения в том, что ее намерение будет рассмотрено при дальнейшем расширении этой организации. Анализируя причины тогдашнего отказа, румынские авторы признавали, что в экономическом плане стра-

на пока была не готова к полномасштабному сотрудничеству ни с Североатлантическим альянсом, ни с Евросоюзом.

Тем не менее, отказ Северо-атлантического альянса принять Румынию в «первой волне» расширения был воспринят болезненно. После Мадрида, как считали многие аналитики, Румыния оказалась в «серой зоне» Европы, она стала буфером между Западом, с одной стороны, и СНГ и исламским миром – с другой. Непосредственная близость к регионам, охваченным экономической и политической нестабильностью и этническими конфликтами, как полагали в Румынии, представляет угрозу для национальной безопасности страны. Натовская программа «Партнерство во имя мира», в которой участвует Румыния, не обеспечивает, как считало ее руководство, полной безопасности. Но с другой стороны, как считали более осторожные, не надо обольщаться бескорыстностью Запада. Это, по их мнению, красноречиво показал кризис на Балканах в 1999 г.: США и ЕС осуществляли здесь стратегию продвижения собственных интересов.

«Мы являемся свидетелями столкновения на Балканах интересов США, ЕС и России. В игре присутствуют две ставки: экономическая и политическая. Экономическая ставка предполагает рынок сбыта и использование Балкан в качестве традиционного пути для транспортировки сырьевых ресурсов из Азии. Политическая ставка подразумевает установление политической стабильности, которая должна принести выгоду всем главным политическим игрокам» (90, с. 17–18).

Понимая, что НАТО и ЕС имели собственные геополитические интересы, румынские политики тем не менее считали, что Румыния может и должна в наибольшей мере использовать свое промежуточное географическое положение между Востоком и Западом, чтобы укрепить свои позиции.

В течение 1998–1999 гг. Румыния демонстрировала лояльное отношение к действиям НАТО на Балканах. В 1998 г. министр иностранных дел М.Бабюк говорил, что «Румыния готова участвовать вместе с НАТО в решении косовского конфликта» (цит. по: 81, с. 7). Это заявление подвергалось критике со стороны некоторых политологов. Такая поспешность, писал В.Стан, серьезно осложняет отношения с Югославией и «ставит Румынию на грань войны с соседней ядерной сверхдержавой... Румыния может поддержать политически какие-либо действия НАТО, но только санкционированные ООН» (81, с. 7). Однако когда в 1999 г. натовские бомбардировки, не санкционированные ООН, стали

реальностью, Румыния поддержала эти акции, несмотря на то, что имеет с Югославией общую границу и договор о дружественных отношениях.

Тогдашняя позиция официального Бухареста постоянно критиковалась на страницах печати, особенно в национал-патриотической прессе. Как подчеркивал Н.Раду, Румыния не должна забывать, что Балканы представляют собой зону, где переплетаются интересы сверхдержав, что разрешение конфликта в Боснии имело драматические последствия, а в результате соблюдения санкций ООН в отношении Белграда национальная экономика несла большие потери. Понятно, что таким образом Румыния оплачивала свое вступление НАТО и ЕС. Однако еще больше Румыния может потерять, писал тот же автор, в результате решительного противодействия России и Белоруссии дальнейшему расширению НАТО на юго-восток Европы. Твердый прозападный и пронатовский курс Румынии, отмечал Н.Раду в конце 1998 г., будет способствовать созданию «славянского альянса» с участием России, Белоруссии и Югославии. Такой сценарий, предполагал в тот момент автор, будет развиваться в условиях нарастания косовского конфликта (69). В связи с таким прогнозом Н.Раду призывал к большей осмотрительности при определении внешнеполитических ориентиров. «Угроза НАТО в отношении Белграда подвергла тяжелым испытаниям наши отношения дружбы и добрососедства из-за решения Бухареста предоставить в распоряжение НАТО свое воздушное пространство, вызвав раздражение в соседней стране. Дипломатия Бухареста... без основательных причин и гарантий получить что-либо взамен слепо пожертвовала добрососедскими отношениями только ради того, чтобы угодить Западу и раболепно ждать включения в НАТО, которое становится все более иллюзорным и отдаленным» (69). «Полагаю, что в условиях обострения косовского конфликта политическое руководство Бухареста должно более основательно подумать о последующих подвижках на европейской и балканской шахматной доске, чтобы не потерять доброго соседа из-за химер, чтобы не стать пешкой в борьбе интересов и амбиций, которые находятся за пределами наших возможностей и ресурсов. У нас остается достаточно пространства для маневра, чтобы сохранить нетронутыми как долгосрочную стратегическую цель вступления в НАТО и ЕС, так и сердечные отношения с юго-западными соседями» (69).

Серьезные опасения возникали у румынских аналитиков при сопоставлении событий в Косове с собственными внутри-этническими проблемами (70). Положение венгерского и немецкого меньшинств в Тран-

сильвании вызывало постоянную озабоченность и критику в адрес руководства социалистической Румынии со стороны Венгрии, ФРГ, а также международных организаций еще при Чаушеску. После 1989 г. проблема не раз обострялась. Весь 1998 год прошел под знаком политической борьбы за учреждение государственного венгерского университета. Демократический союз венгров Румынии, входивший в правящую коалицию, добился решения парламента об учреждении в Клуже Университета Петефи – Шиллера с обучением на венгерском и немецком языках. Другим постоянным требованием союза является принятие закона о децентрализации румынского государства.

Все это не внушало оптимизма защитникам национальной румынской идентичности в условиях, когда представители обоих меньшинств (венгерской и немецкой) являлись частью титульных наций государств – членов НАТО. «Не будем забывать ни на минуту о поразительном, я бы сказал фатальном, сходстве между Косовом и известными районами Румынии, а также о том, что события в Косове стали развиваться стремительно и получили международное звучание после того, как Белград с непозволительной поспешностью согласился на создание исключительно албанского университета в сербской провинции Косово» (70, N49).

В контексте балканского кризиса и драматической роли Запада в его разрешении прозападная ориентация Румынии приобретала достаточно тревожные очертания. Балканы, отмечали аналитики, оказались лабораторией, где отрабатывается новая европейская политическая практика. Ее печальный опыт показывает, что будущая система безопасности, называемая «коллективной», будет иметь «мощный интервенционистский характер», ибо она основана на вмешательстве международного сообщества в разрешение внутренних конфликтов «проблемных» стран. Это вмешательство материализуется с помощью миссий превентивной дипломатии и многонациональной военной интервенции. Балканский опыт свидетельствует также о создании модели контроля извне посредством разжигания очагов внутреннего конфликта. Румынские аналитики приходили к неутешительному выводу, что поскольку описанные ситуации возникают преимущественно в Юго-Восточной Европе, то именно здесь еще неопределенно долго будет преобладать силовая политика в классическом понимании этого слова (62, с.13).

Политико-экономическая ситуация в Румынии и переговоры с Евросоюзом

Никакие международные катаклизмы не могли помешать Румынии, и, напротив, она их всемерно использовала, чтобы приблизить заветную цель вступления в Евросоюз. Уже с начала 90-х годов румынское руководство материализовало эту цель в конкретные договоренности по интеграции в экономическое и политическое пространство Евросоюза.

На первой же сессии смешанной комиссии Румыния – ЕС, образованной на основе торгового соглашения, подписанного в октябре 1990 г., румынская делегация обратилась с просьбой предоставить Румынии статус ассоциированного члена ЕС. В феврале 1993 г. в Брюсселе было подписано соглашение о присоединении Румынии к ЕС в этом качестве, а в феврале 1995 г. оно вступило в силу. Сразу же были созданы новые институты в сфере отношений Румынии и ЕС: Совет по ассоциации Румыния – ЕС на уровне министров, а также смешанная парламентская комиссия, в которую вошли 21 европейский парламентарий и 11 румынских. Позже при правительстве был образован специальный Департамент по европейской интеграции.

Таким образом, формат отношений ЕС с Румынией строится в первую очередь на Соглашении об ассоциации, смысл которого состоит в признании евроинтеграционных перспектив и установлении институциональных рамок переходного периода к обретению полного членства. Ассоциированное членство в ЕС является основной формой легитимации участия в процессе европейской интеграции. Румыния как ассоциированный член рассматривается в качестве объекта внутренней политики ЕС. Необходимые сферы адаптации финансируются программой PHARE, которая по назначению и по масштабам существенно отличается от программы TACIS, которая реализуется в странах СНГ.

Соглашения, подписанные с ЕС странами-кандидатами, нацелены на сокращение торговых барьеров, сотрудничество в экономической, финансовой, технической и культурной сферах, а также ведение политического диалога. Тем самым должны быть созданы основы для постепенной экономической и политической интеграции стран ЦВЕ с ЕС.

22 июня 1995 г. Румыния обратилась с официальной просьбой принять ее в ЕС в качестве полноправного члена. О том, какие условия были поставлены перед Румынией для ее полного членства, свидетельствовало заявление, которое было принято по итогам учредительного соб-

рания смешанной парламентской комиссии. Это заявление содержало более 20 рекомендаций, кроме чисто экономических включало повышение стабильности в регионе путем заключения основополагающих договоров с соседями, дальнейшее развитие правового государства, соблюдение прав человека и защиту национальных меньшинств. Эти рекомендации были приняты в результате того, что в ходе обсуждения со стороны европейских парламентариев было, в частности, высказано недоумение по поводу отсутствия между Румынией и Венгрией основного политического договора из-за претензий венгерских властей по поводу положения венгров в Трансильвании. В 1996 г. такой договор все же удалось заключить.

При переходе Румынии, как и любой другой страны, желающей вступить в ЕС, к рыночному хозяйству выявляются три сферы реформирования, которые охватываются упомянутыми копенгагенскими критериями:

- макроэкономическая стабилизация;
- реформы на уровне микроэкономики;
- реформа институциональной структуры.

Под *макроэкономической стабилизацией* понимается стремление преодолеть ценовую нестабильность, нестабильность обменного курса и государственного бюджета. *Реформа на уровне микро-экономики* нацелена на то, чтобы создать жизнеспособный рынок через образование государственных конгломератов в самостоятельные юридические единицы, приватизацию этих компаний, либерализацию цен и открытие экономики для международной торговли. *Реформа институциональной структуры* призвана обеспечить децентрализацию экономических решений. Новая юридическая база устанавливает и вводит в действие право на частную собственность, жизнеспособное договорное право и закон о предприятиях.

К 2000 г. экономические различия между ЕС и странами-кандидатами были все еще значительными. ВВП на душу населения, скорректированный по паритету покупательной способности, варьировался от 23% (в Болгарии) до 44% (в Словении). Об отставании стран-кандидатов свидетельствовали различия в отраслевой структуре ВВП. Если на сельскохозяйственный сектор в ЕС приходилось 2,3% ВВП и 5,2% общего числа занятых, то в Румынии 25% ВВП и до 40% занятых. На сферу услуг падало 67% ВВП в ЕС, в Румынии 41,7%. Доля промышленности и строительства в ВВП в большинстве стран с переходной

экономикой выше, чем в ЕС, где удельный вес промышленности в валовой добавленной стоимости составляет 30,7%, в Румынии он составляет более 40%. Такая отраслевая структура ВВП – наследие централизованной плановой экономики, когда преимущество отдавалось тяжелой промышленности, а сфере услуг не уделялось должного внимания. По всем экономическим показателям Румыния наряду с Болгарией стояла в конце очереди на вступление в ЕС.

Согласно документам, принятым на саммите ЕС в Люксембурге в декабре 1997 г., Румыния была признана лишь участницей «процесса присоединения», но не «процесса переговоров», иначе говоря, она не вошла в число пяти стран первой волны, с которыми предполагалось вести переговоры о вступлении в ЕС до 2005 г. Главной причиной такой отсрочки называли неудовлетворительное экономическое положение. В 1998 г. в Румынии было зарегистрировано опасное падение экономических показателей, в 1999 г. она вступила в состоянии серьезного финансового кризиса. В это время произошел безудержный рост цен и инфляции, невиданное за весь период реформ падение производства, сокращение объемов внутренних и иностранных инвестиций. Внутренний валовой продукт сократился на 5%. Не принесла желаемых результатов ставка на распродажу госсобственности и ускоренную приватизацию крупных экономических объектов.

Как отмечалось в то время в печати, с того момента, как Румыния официально объявила о своем намерении вступить в ЕС, она «не сделала ничего, чтобы продвинуться по пути реальных экономических реформ», несмотря на смену правительств и президентской администрации. К тому же, хотя Румыния и подписала с ЕС договор о своем ассоциированном членстве, она не смогла извлечь из этого никакой пользы. Напротив, этот договор лишь усугубил сложное положение ослабленной румынской экономики, которая «оказалась в неравном рукопашном бою с превосходящей по всем параметрам экономикой Запада из-за неблагоприятного таможенного режима, который шаг за шагом разрушает и без того беспомощное румынское хозяйство» (79). Таким было мнение наиболее критично настроенных румынских экспертов.

Одним из важных факторов, позволивших Румынии удержаться на плаву в 1999 г., являлась, по мнению некоторых наблюдателей, теневая экономика. Как отмечало итальянское издание «Джорнале», около трети богатства страны производилось в теневой экономике, а наряду с 1,3 млн. безработных существуют миллионы румын, имеющих по 2-3

работы. Газета «Адевэрул» со ссылкой на доклад казначейства США писала, что в период своего правления (1990–1996) Партия социальной демократии Румынии, которую обвиняли в скрытых коммунистических симпатиях и которая не смогла осуществить последовательные реформы в экономике, все же «не бросила страну на произвол судьбы». Доля теневой экономики не превышала тогда 20% от реального производства. Праволиберальная коалиция, пришедшая к власти в 1996 г., предоставила свободу местной мафии, которая вместе со своими иностранными партнерами превратила страну в огромный черный рынок. По оценке газеты, в конце 1999 г. доля теневой экономики составляла 49,1% от ВВП. Радикализация методов проведения структурных и финансовых реформ обернулась социальным шоком (3).

Таким образом, итоги парламентских и президентских выборов 2000 г., на которых снова победили Илиеску и Партия социальной демократии Румынии, были предсказуемы. Некоторые признаки стабилизации были отмечены в 2000 г. после смены президента и правительства, а также получения ощутимых западных кредитов. Тем не менее, несмотря на все увеличивающиеся западные вливания, Румыния остается одной из самых слаборазвитых стран Восточной Европы, что препятствует процессу ее вхождения в Евросоюз.

Важной причиной, тормозящей интеграцию Румынии в ЕС, является несовершенство ее законодательной базы. Об этом говорили, в частности, участники конференции «Румыния после 1989 г. От переходного периода к европейской интеграции», проходившей в г. Тутцинг (Бавария) в июне 1999 г. Как отмечалось в выступлениях, хотя Румыния после 1996 г. сделала определенные шаги в либерализации рынка и валютного курса, она потерпела провал в привлечении иностранных инвестиций из-за законодательной нестабильности. Румыния в целом демонстрировала «недостаточную способность воспринять и использовать юридическую систему ЕС», — к такому заключению приходили западные аналитики (цит. по: 18).

Камнем преткновения, мешавшим Румынии включиться в переговорный процесс с Европейским союзом, являлось, с точки зрения западных наблюдателей, и недостаточное соблюдение прав национальных меньшинств. ЕС неоднократно заявлял, что соблюдение прав человека в странах-участницах — это неизменное правило процесса европейской интеграции, в который они вступают. Вместе с тем в документах Совета Европы не раз указывалось на несоблюдение в Румынии прав националь-

ных меньшинств. В первую очередь речь шла о положении венгров Трансильвании. Официальные румынские власти постоянно отрицают подобные утверждения, однако, по мнению руководителей европейских структур, Румыния не соответствовала критериям, необходимым для успешного процесса интеграции, из-за постоянного напряжения в межэтнических отношениях и возможных их последствий (80, с. 257).

В результате, согласно экспертизе документа Европейской комиссии «Приложение 2000», Румыния не была включена в первую волну претендентов наряду с Венгрией, Польшей, Чехией, Словенией и Эстонией. Тем не менее, до последнего момента перед началом саммита ЕС в декабре 1997 г. в Люксембурге Румыния надеялась, что это решение будет пересмотрено. На протяжении июля—декабря 1997 г. Э.Константинеску делал заявления, согласно которым идея одновременного начала переговоров со всеми странами-претендентами является основополагающей задачей румынской внешней политики. За несколько часов до своей поездки в Люксембург президент Константинеску сделал заявление для прессы: «Румыния считает, что процесс расширения должен начаться одновременно со всеми странами-кандидатами, которые отвечают политическим критериям» (цит. по: 80, с. 117). Однако действительность не оправдала надежд.

Тем не менее, на основе анализа внутриэкономического положения тех стран, которые больше продвинулись вперед по пути евроатлантической интеграции, некоторые румынские аналитики делали вывод, что далеко не всегда уровень экономического развития является решающим фактором для вступления в ЕС, поэтому следует делать ставку и на успешную внешнеполитическую деятельность, и они не ошиблись.

На протяжении последующих двух лет Румыния не прекращала активной работы, чтобы убедить западных партнеров в неотложности начала переговоров о вступлении в ЕС. *Но самым веским аргументом в пользу Румынии стала ее поддержка натовских бомбардировок в Югославии.* Реакция западных партнеров выразилась поначалу лишь в словесной форме. Так, 4 мая 1999 г. британский премьер Тони Блэр, выступая перед румынским парламентом, заверил, что считает своим обязательством содействовать Румынии в начале переговоров о вступлении в ЕС. При том что, согласно оценкам отчета Европейской комиссии в октябре 1998 г., Румыния оказалась единственной из стран-претендентов, не сумевшей продвинуться в экономике.

Министры финансов стран ЕС выступали против начала переговоров: в Румынии не была достигнута макроэкономическая стабилизация. Однако Европейская комиссия, анализирувавшая румынскую экономику за 1999 г., хотя и подтвердила эти выводы в целом, все же отметила некоторые положительные сдвиги и рекомендовала ЕС начать переговоры с Румынией.

В ходе саммита ЕС в декабре 1999 г. в Хельсинки в румынской печати публиковалось обращение британского премьера к румынскому народу: «Наши страны были объединены в борьбе против тиранического и репрессивного режима Милошевича. Поддержка, которую оказала Румыния действиям НАТО, показала общность наших ценностей и интересов. Она показала мне, как велико стремление Румынии занять свое место в семье европейских наций» (21).

Итак, Румыния, как и Болгария, несмотря на низкие экономические показатели, была включена Евросоюзом в переговорный процесс на декабрьском саммите 1999 г. в Хельсинки. Сам этот факт вызвал настоящую эйфорию в румынских СМИ. «Начало переговоров о вступлении в ЕС — самое важное для Румынии событие после революции 1989 г. и Великого объединения 1918 г. Последствия этого акта экстраординарны: Румыния возвращена на карту цивилизованного мира. Между началом переговоров и официальным вступлением может пройти 10–15 лет, но это будет период реального прогресса для нашей страны... С этих пор британцы в Бухаресте воспринимаются серьезно, когда что-либо обещают... Румыния, откровенно говоря, получила подарок, на который не смела надеяться» (27). Радость, однако, была омрачена некоторыми деталями. По-прежнему в отличие от других «стран-переговорщиков» как для Румынии, так и для Болгарии сохранялся режим визового въезда в страны ЕС, который был отменен только в 2002 г.

В отношении положения национальных меньшинств на саммите в Хельсинки не высказывалось претензий. Упоминалась лишь проблема цыган, которые составляют значительные меньшинства на территориях нескольких стран-кандидатов, не только Румынии. В связи с этим комиссар по расширению ЕС Г.Ферхойген сказал: «Не будем требовать здесь больше, чем делают в этом отношении страны — члены ЕС» (цит. по: 27).

Что касается преодоления препятствий экономического характера, в Румынии была образована специальная Группа по реализации среднесрочного плана развития. 28 декабря 2000 г. румынский парламент

одобрил правительственную Программу реформирования экономики и продвижения в НАТО и ЕС. Предметом переговоров о присоединении к ЕС стало 30 статей, включающих основные направления реформирования экономики и законодательной базы. Координация работ была поручена специально образованному министерству интеграции.

Однако обстоятельства включения Румынии в переговорный процесс не внушали оптимизма. Они относились исключительно к политической сфере, хотя речь шла в первую очередь об интеграции экономической, к которой Румыния была совершенно не готова, возлагая большие надежды на помощь международного сообщества и иностранные инвестиции. «Румыния вступает в Европу через заднюю дверь», – так выразился политический обозреватель и корреспондент румынской газеты «Адевэрул» на саммите в Хельсинки В.Кирияк. «Европейский союз не хочет, но знает, что надо начинать переговоры с Румынией» (27). Оценив условия нестабильности балканского региона, европейские политики пришли к выводу, что «полезнее иметь Румынию рядом с Европой, нежели на отдалении». Этому не помешали никакие мрачные выводы экономических экспертов. Хотя румынское руководство не выполняло соглашений с МВФ и проваливало собственные правительственные программы, к новому 2000 г. оно получило от ЕС часть обещанного транша в 209 млн. евро, чем и обрадовал своих сограждан президент Константинуеску в своем Новогоднем обращении. В феврале 2000 г. Румыния официально вступила на тернистый путь переговоров о своем вступлении в Евросоюз, но сам этот факт еще не приблизил ее к кандидатам-фаворитам.

В 2003 г. ЕС объявил, что в 2004 г. десять из двенадцати стран-кандидатов должны стать полноправными членами ЕС. Для Румынии «испытательный срок» продлевался до 2007 г., однако, если Румынии не удастся завершить переговоры к середине 2004 г., у нее будут дополнительные трудности при вступлении, так заявил премьер-министр А.Нэстасе, выступая на Форуме в поддержку присоединения к ЕС, который состоялся 14 февраля 2003 г. в Бухаресте (33).

Новое правительство, сформированное в конце 2000 г. после второго пришествия к президентской власти Иона Илиеску, получило на протяжении последующих лет солидные денежные вливания в экономику от западных структур и кредитных фондов. К 2003 г. оно добилось результатов, которые в целом удовлетворили зарубежных партнеров. Параллельно в ходе переговоров с ЕС Румыния демонстрировала, что всемерно старается выполнять все условия.

В «Докладе о переходном периоде 2002» Европейского банка реконструкции и развития говорится, что Румыния имеет положительные результаты за 2000–2002 гг. Правда, остаются проблемы производительности труда, частных инвестиций и реформирования государственного сектора. Среди приоритетных задач названы: ускорение приватизации, привлечение крупных иностранных инвестиций, улучшение финансовой дисциплины, сокращение налогового дефицита, завершение приватизации, возрастание компетенции в финансовой области, ликвидация коррупции, укрепление законодательства (32).

Международный валютный фонд также в целом дал положительную оценку экономическим преобразованиям Румынии за 2000–2002 гг. Как отмечено в его очередном ежегодном докладе, сочетание бюджетной жесткости, адекватных цен на энергию, разумной денежной политики удалось сократить дефицит текущих счетов и давления внутреннего потребления. В то же время возрастание экспорта и ВВП было одним из самых высоких в регионе, что отражало направление частных инвестиций в производство товаров народного потребления, ориентированных на экспорт, а также уровень конкурентоспособности и повышение реального товарообмена по сравнению с 1999 г. Ускорение производства, сопровождаемое умеренным ростом зарплаты в народном хозяйстве, обеспечило конкурентоспособность, несмотря на замедление темпов девальвации национальной валюты (71).

Кроме этого, достаточно высокие налоги на зарплату, которые привели к росту теневой экономики и сократили налоговые сборы, были уменьшены на 3% в 2002 г. и будут уменьшаться в будущем. Монетарная политика привела к снижению инфляции, и оздоровление банковской системы ускорилось. Однако экспансия кредитов, направленных в частный сектор, хотя и поддержала процесс инвестирования, являлась, по мнению руководства МВФ, фактором настораживающим из-за потенциальных следствий, которые влияют на качество кредитных портфелей коммерческих банков.

Достигнутая стабилизация отразила успех сдерживания зарплаты на госпредприятиях. Однако рост зарплат на госпредприятиях опередил такой рост в частном секторе. Дополнительный риск для снижения инфляции создало запланированное увеличение минимальной зарплаты в январе 2003 г.

Отчисления, собранные от крупных государственных производителей, увеличились, но незначительно. При этом цены на природный газ на внутреннем рынке остаются значительно ниже импортных.

Медленный рост процесса приватизации продолжает пагубно влиять на румынскую экономику, вследствие чего частный сектор имеет одну из самых низких долей в ВВП среди стран-кандидатов в ЕС. В целом же приватизация задерживается условиями перехода государственной собственности в частный сектор и некоторыми ограничениями, имеющимися в трудовом законодательстве.

Макроэкономические сдвиги в целом обнадеживают, сокращается бюджетный дефицит, в том числе и государственного сектора. Политика властей стимулировала доверие инвесторов, что и позволило ускорить экономический рост. Руководство МВФ вместе с тем сочло, что стабильные результаты в среднесрочной перспективе возможны при наличии твердых позиций на макроэкономическом уровне и при ускорении структурных реформ, результатом которых должна быть эффективная работа государственных предприятий, завершение процесса приватизации, улучшение делового климата.

МВФ выразил удовлетворение в связи с недавним сокращением налогов на социальное страхование и реформами, направленными на снижение налога на добавленную стоимость и налога на прибыль. Однако, подчеркнули эксперты МВФ, необходимо расширить области сбора налогов и улучшить налоговую администрацию в целом. Чтобы достичь этого и предотвратить одновременно нестабильность в сборе налогов, надо выработать детальные планы среднесрочных расходов. Это подготовит условия для инвестиций в инфраструктуру в перспективе вступления в ЕС. Рекомендовано проводить более жесткую бюджетную политику, чем это предусмотрено в Экономической программе присоединения, предложенной Евросоюзом в августе 2002 г.

Экономическая стабилизация, указывалось в докладе МВФ, предотвратит потери в государственных компаниях, особенно энергетических. Рекомендовано ускорить закрытие неэффективных предприятий и предпринять новое повышение цен на газ, а также привести в соответствие со стоимостью цены на электроэнергию и тепло. МВФ приветствовал решение выставить на продажу до конца 2003 г. большинство государственных предприятий неэнергетического сектора.

МВФ выразил озабоченность политикой сохранения рабочих мест и вложением значительных средств в это сохранение. Это, по мнению

экспертов МВФ, выбивает карты из рук инвесторов и тормозит процесс приватизации. Социальные сложности, вытекающие из реструктуризации, должны решаться дополнительным усилением мер социальной защиты и стимулированием развития частного сектора, особенно путем устранения барьеров на пути открытия мелкого и среднего бизнеса. МВФ предостерег, чтобы увеличение минимальной зарплаты в январе 2003 г. не привело к увеличению других выплат, которые бы повлияли на рынок труда. Сдвиги в этой области и одновременно соблюдение договора stand-by о предоставлении кредитов МВФ являются предварительным условием очередной положительной оценки в программе присоединения к ЕС.

Одновременно МВФ обратил внимание на важность поддержания гибкого рынка труда, призвав румынскую сторону пересмотреть совместно с Мировым банком статьи нового Трудового кодекса, которые препятствуют этой гибкости и затрудняют развитие малого и среднего бизнеса.

Чтобы увеличить инвестиции частного капитала, необходимы новые институциональные реформы и ускорение борьбы с коррупцией. Необходимо также закончить реформу законодательства и запустить эффективный механизм банкротства. В русле большей либерализации внешней торговли надо уменьшить таможенные пошлины со странами, не входящими в ЕС. Сегодняшний валютный режим — один из главных факторов, определяющих сокращение инфляции и благоприятствующих конкурентоспособности на внешнем рынке. Продолжающееся давление денежной массы на внутреннем рынке диктует, по мнению МВФ, новое постепенное сокращение нормы прибыли.

В конце августа 2002 г. МВФ принял Дополнительный меморандум об экономической политике в рамках договора stand-by, который был продлен еще на год. Были открыты два кредитных транша, в сумме составляющих 109 млн. долл. Первоначально договор stand-by предусматривал кредиты на сумму 383 млн. долл. и был завершен в октябре 2001 г. (71).

В апреле 2003 г. МВФ снова обсудил договор stand-by и утвердил предоставление очередного транша в 75 млн. долл. При этом перед Румынией ставилась задача скорейшей приватизации Национального коммерческого банка, крупнейшей нефтеперерабатывающей компании Petrom, компаний по обслуживанию газоснабжения и подачи электроэнергии, а также других компаний, находящихся в портфеле Приватиза-

ционного управления. МВФ отметил некоторое замедление структурных реформ. После оценки состояния в 2002 г. в программу реформирования были включены меры по улучшению финансовых результатов в энергетике и реструктуризации государственных предприятий (38).

Как подчеркнула А.Крегер, зам. директора МВФ, повышение минимальной зарплаты на госпредприятиях в январе 2003 г. повысило риски для эволюции макроэкономики. Дальнейшее сокращение потерь госпредприятий и разумная политика зарплаты в государственном секторе, а также решающий сдвиг в проведении приватизации являются ключевыми моментами в усилиях по завершению подготовки к вступлению в ЕС (38).

Согласно ежегодному докладу Европейской комиссии за 2002 г., несмотря на явные признаки экономической стабилизации, отставание Румынии от других стран-кандидатов по некоторым параметрам даже увеличилось. Характерными признаками сложившегося положения являются *эндемическая коррупция и нефункциональная экономика*. Румыния – единственная из стран-кандидатов – в 2002 г. имела инфляцию около 20% в год. Правительству не удалось провести реструктуризацию коммерческих и государственных фирм, которые продолжают жить за счет других, используя дотации (82).

Управление структурными фондами, предоставляемыми Румынии на присоединение, ведется Агентствами регионального развития (их восемь). Контроль над их деятельностью осуществляет Делегация Европейской комиссии в Бухаресте.

Европейская комиссия в 2003 г. приняла решение предоставить Румынии в период 2004–2007 гг. 3 млрд. евро на поддержку процесса присоединения в рамках программы «Фаре». Это самая большая сумма из тех, которые когда-либо предоставлялись Евросоюзом на эти цели. Однако способы расходования предоставляемых средств, как отмечала парламентская оппозиция, оставляют желать лучшего. Ощутимая часть европейских денег уходит на содержание бюрократического аппарата интеграционных структур, величина которого явно завышена. Наряду с министерством интеграции образованы соответствующие департаменты и в других министерствах, которые порой дублируют друг друга. Кроме того, нет достаточной прозрачности расходования предоставляемых средств, в чем оппозиция также неоднократно упрекала правящую Социал-демократическую партию (77).

За последние годы в Румынии проведена большая работа по *приведению отечественного законодательства в соответствие с общеевропейским*. Это касается буквально всех областей жизни, но работы по-прежнему непочатый край. «С незапамятных времен нестабильность законодательства — притча во языцах» (22). Одним из главных препятствий для расширения инвестиционной базы и привлечения иностранного капитала, в частности, является законодательная неустойчивость в области отношений собственности. Так, например, Закон о приватизации на протяжении восьми лет изменялся 51 раз. В состоянии непрерывной коррекции находятся законодательные акты, касающиеся экономической деятельности.

1 марта 2003 г., наконец, вступил в силу новый Трудовой кодекс, подготовка которого была осложнена яростными дебатами между профсоюзами и работодателями. Дискуссия длилась шесть лет. Как заявил, выступая в парламенте, премьер-министр А. Нэстасе: статьи нового нормативного документа «будут способствовать смягчению поляризации румынского общества» (88). Новый кодекс отразил изменившиеся социально-экономические реалии. Так, румынские граждане теперь могут легально работать за рубежом, упраздняется трудовая книжка и вводится регистрация в трудовой инспекции, в случае задержки зарплаты работодатель рискует оплатить нанесенный ущерб, учреждается Фонд гарантии заработной платы, который будет функционировать, правда, только к 2007 г. Этот кодекс будет сопровождаться целой серией специальных законов (88). Замечания к новому кодексу имеют международные фонды и организации, курирующие сегодня процесс реформирования румынской экономики.

Одним из кардинальных препятствий на пути в европейское сообщество оставалась *недостаточная открытость румынской экономики*. В апреле 2003 г. в Брюсселе в рамках переговоров Румыния — ЕС состоялась встреча, посвященная теме «Свободное движение капиталов». Румыния взяла на себя обязательство пройти два переходных этапа либерализации движения капиталов. В течение семи лет должны быть подготовлены юридические условия для возможности приобретения гражданами ЕС и европейского экономического пространства (ЕЭП) сельскохозяйственных и лесных угодий в Румынии, а в течение пяти лет — для второго места жительства. Постепенность такого перехода обусловлена тем, что в противном случае возможны нежелательные колебания на фондовом рынке и спекуляции землей. Статьи Конституции, запрещаю-

щие иностранным гражданам становиться земельными собственниками в Румынии, должны быть исключены еще до вступления Румынии в Евросоюз. После присоединения граждане ЕС и ЕЭП, являющиеся румынскими резидентами, будут пользоваться всеми правами наряду с гражданами Румынии. Пока Румыния не вошла в ЕС, иностранные физические и юридические лица могли приобрести статус румынского юридического лица, и только в таком случае они могли стать земельными собственниками. Таким образом, Румыния начала процесс либерализации движения капиталов за четыре года до присоединения. Еще раньше были узаконены прямые инвестиции и вложения румынских резидентов за границей, а также движение капитала, связанное со страхованием жизни. Кроме того, были устранены юридические ограничения, касающиеся прямых инвестиций нерезидентов в области горного дела, туризма и разнообразных концессий. Отдельные пункты переходного плана касаются систем платежей и трансграничного перевода кредитов, а также контроля над денежными потоками и отмыванием грязных денег. Национальный банк Румынии будет иметь компетенцию для рассмотрения жалоб, касающихся перевода трансграничных кредитов. Румыния обязуется еще до конца 2003 г. поставить контроль над денежными потоками в рамки общеевропейских правил. В январе 2003 г. Евросоюз предоставил Румынии 500 тыс. евро на борьбу с отмыванием денег.

С целью большего привлечения иностранных инвестиций румынский Сенат весной 2003 г. принял положение, согласно которому минимальная сумма иностранных инвестиций снижается со 100 тыс. евро до 70 тыс. в случае, если инвестор намеревается стать акционером, и 50 тыс., если речь идет об участии в обществе с ограниченной ответственностью.

Согласно плану, юридические основания для свободного движения капиталов должны быть подготовлены до конца 2003 г. Румыния надеется, что это даст толчок для значительного увеличения иностранных капиталовложений.

Таких капиталовложений ожидает прежде всего *сельское хозяйство*. Как отмечается румынскими экспертами, Румыния «в области пищевой промышленности и сельского хозяйства находится в XVIII веке» (16). К тому же эти области сильно пострадали и в период социалистической индустриализации, и от шоковой терапии посткоммунистических реформ (77). А ведь именно сельскохозяйственная интеграция в ЕС для

Румынии, страны преимущественно аграрной традиции, является основополагающей.

Румыния до 2007 г. должна по рекомендации ЕС создать 20 специальных органов, которые должны содействовать аграрной реформе. На эту цель выделено 500 млн. евро, 25% из которых оплачивается Евросоюзом. Такие органы будут заниматься статистикой, представлять политику ЕС в области качества продукции, государственных дотаций, совершенствовании работы инспекций в виноделии, садоводстве, овощеводстве и животноводстве, а также мониторинга развития сельских местностей, сбора информации о ценах на сельскохозяйственную продукцию и др. Как заявил государственный секретарь министерства сельского хозяйства В.Стериу, Румыния прилагает усилия, чтобы до конца 2003 г. добиться аккредитации всех мер, предусмотренных программой «SAPARD». Благодаря этой программе Румыния имеет доступ к фондам ЕС в 1 млрд.евро (47).

Сложность аграрных реформ состоит в том, что, принимая в соответствии с рекомендациями ЕС новое законодательство, Румыния зачастую сталкивается с непредвиденными проблемами. Так, приняв законы, направленные на укрепление ферм, на деле Румыния получила их распыление и уменьшение в размере. Парадокс состоит в том, что сельское хозяйство времен Чаушеску с его гигантскими кооперативами более отвечает требованиям ЕС, нежели сегодняшний конгломерат мелких и средних хозяйств. Евросоюз оказывает поддержку именно крупным предприятиям (16).

Румыния сталкивается и с большими трудностями в своих попытках проникнуть на сельскохозяйственный рынок Западной Европы, изобилующий высококачественными продуктами. В настоящее время только выращивание кукурузы и масличных культур признается ЕС перспективным для экспорта в условиях жесточайшей конкуренции западноевропейского рынка. Однако Румыния ищет свои ниши на сельскохозяйственном рынке Европы. Румыния, в частности, может предложить свои специфические продукты: овечье, козье, буйволиное молоко, органические продукты, технические культуры (74).

Положительной стороной румынского сельского хозяйства является его экологичность. По своей бедности румынские производители используют мало химических удобрений и генетически измененных материалов. Именно на это делают ставку руководители аграрного производства. До конца 2003 г. Румыния должна завершить законодательную

реформу в области сельского хозяйства, но претворение ее в жизнь планируется только к 2007 г. В первую очередь речь идет о фитосанитарии и ветеринарии. Министерством сельского хозяйства, леса и пищевой промышленности принята Специальная стратегия по чистым продуктам. Проблема состоит в том, чтобы привести собственные правила производства и проверки в соответствие с правилами, существующими в ЕС. В законодательном плане приняты многочисленные нормативы – чрезвычайные указы, решения правительства, указы министерства сельского хозяйства. В плане институциональном была образована Национальная инспекция по экологическим продуктам. В первую очередь речь идет сегодня о контроле над уровнем содержания генетически измененных компонентов и выявлении зараженных мясных продуктов (72). В январе 2003 г. в Румынии была зарегистрирована свиная чума, которой заболели 144 особи. Однако это явилось следствием отказа от вакцинации ввиду присоединения румынского ветеринарного законодательства к общеевропейскому, которое запрещает вакцинацию и предусматривает только ликвидацию животных и дезинфекцию (57).

Как сообщила печать в начале 2003 г., Румыния отказалась покупать мясо и яйца у молдавских партнеров, ибо они не имели сертификатов по стандартам ЕС. Следуя предписаниям Евросоюза, румынский парламент принял Закон 214/2002 об обнаружении, тестировании и реализации генетически измененных продуктов. В Румынии, правда, только рассматривался вопрос о создании соответствующих лабораторий, уже функционировавших в странах ЕС.

Все румынские экологически сертифицированные продукты идут на Запад. Площади, на которых выращиваются экологические продукты, постоянно расширяются. В 2000 г. они составляли 17 тыс. га, в 2002 г. – 43 тыс. га, в 2003 – 57 тыс. га, в 2007 г. – должны достичь 140 тыс. га. По культурам в 2002 г. структура такова: зерновые – 12 тыс., натуральные пастбища и фураж – 20 тыс., масленичные и протеины – 10 тыс., другие – 10 тыс. га. За этот же период поголовье экологически выращенного скота выросло с 10 тыс. до 20 тыс. голов. Кроме перечисленных экспортировались лесные ягоды, мед, лекарственные растения. Внутри страны пока нет рынка сертифицированных экологических продуктов. Все вывозится в Германию, Швецию, Голландию, Италию (16).

Румыния является экспортером зерна и стремится утвердить свои позиции на рынке Евросоюза. В ходе переговоров с ЕС она добилась сокращения таможенных пошлин на основные виды зерновой продукции:

пшеничного зерна, пшеничной, кукурузной и рисовой муки. Большой проблемой для румынских экспортеров остается желание значительно увеличить экспортные квоты.

Согласно оценке LAPAR, в 2002 г. В Румынии произведено 4 млн. т зерна. Однако министерство сельского хозяйства Румынии сообщило, что произведено 7 млн. т, что в 3 раза превышает потребности внутреннего рынка. В стране существует потенциал для роста экспорта, но серьезной проблемой остается нерентабельность сельскохозяйственного производства. Выращивание культур ведется в хозяйствах, лишенных современных средств и методов производства. При этом 6 млн. крестьян-производителей находятся в руках немногочисленных оптовиков и спекулянтов, искусственно проводящих ценовую политику. Представитель министерства сельского хозяйства Румынии заявил накануне нового этапа переговоров с ЕС, что в стране продолжается процесс либерализации, продажи основных сельскохозяйственных фондов, чтобы преодолеть раздробленность и повысить затем техническую оснащенность (29).

Политика на присоединение создает проблемы для местных производителей. Долгое время Румыния сохраняла низкие ввозные пошлины на сельскохозяйственную продукцию из стран ЕС, пока весной 2003 г. Румынский союз производителей свинины не пригрозил акциями протеста. Только тогда пошлины на импорт были повышены. Однако и таким путем проблема защиты местных производителей не может решиться целиком. По сравнению со странами ЕС румынские производители получают очень маленькие дотации. Даже если сравнивать эти показатели с Венгрией, то на единицу сельскохозяйственной площади они меньше в 22 раза. К моменту присоединения к ЕС Румыния должна иметь 7 млн. поголовья свиней. К весне 2003 г. это поголовье насчитывало только 4,8 млн. Увеличение невозможно без эффективной политики со стороны правительства в области зоотехники.

Весной 2003 г. Румынский институт Европы представил экспертную оценку отечественного сельского хозяйства в перспективе его европейской интеграции. Прогноз — неоптимистичный. За исключением растительных продуктов, импорт из стран ЕС имеет более благоприятные условия на румынском рынке, чем продукция отечественных производителей. Если тенденции сохранятся, то 80-85% внутреннего рынка будет занято импортом. Румыния просит предоставить ей дополнительный пятилетний срок для адаптации сельского хозяйства к европейским условиям уже после вступления в ЕС. В течение этого срока должны дейст-

водить сверхпошлины на импорт для спасения отечественных производителей. Такое положение, однако, как считают эксперты, противоречило бы интеграции в единый рынок. Румыния тем не менее просит увеличения экспортных квот на сахар и дополнительного времени для усовершенствования технологии забоя скота и модернизации молочно-перерабатывающих предприятий. Даже если дополнительное время и будет предоставлено, страна останется импортером молочных продуктов, говядины, птицы и сахара до 2008 г. (73).

Вскоре после данного доклада в печати появилась информация: Румыния и ЕС пришли к соглашению, что начиная с апреля во взаимной торговле будут действовать нулевые пошлины на ряд пищевых сельскохозяйственных продуктов. В соответствии с протоколом Румыния сможет экспортировать в этом режиме 230 тыс. т зерна, 150 тыс. т кукурузы, 3 тыс. т муки, 3900 т мяса птицы, 2600 т различных сортов сыра. Протокол предусматривает постепенную либерализацию продажи Румынией без квот и таможенных пошлин в страны ЕС таких видов товаров, как живой мелкий рогатый скот (овцы), баранина, яблочный сок, мед, огурцы, орехи. В Румынию на тех же условиях смогут ввозиться средиземноморские фрукты (85).

На ЕС приходится 70% внешнеторгового оборота Румынии. Этот оборот не ограничивается сельскохозяйственной продукцией. Одним из пунктов переговоров Румыния—ЕС является политика в области промышленности, слабое звено которой — низкое качество товаров. Для преодоления такого положения правительство выработало Стратегию стандартизации качества промышленных товаров на европейском уровне. Стоимость проекта — 785 тыс. евро, из которых 765 тыс. предоставлено Евросоюзом. Претворение в жизнь этой программы, надеются ее разработчики, позволит румынским товарам выходить на Европейский рынок (34). За период 2002—2003 гг. принято более 100 правительственных решений, направленных на то, чтобы румынские товары могли соответствовать директивам ЕС о свободном передвижении товаров. Одно из условий присоединения — подписание Европейского протокола об оценке соответствия (РЕСА), переговоры о котором Румыния начала в августе 2002 г. и должна завершить в конце 2003 г. Этот протокол к середине 2003 г. уже был подписан Венгрией, Чехией, Латвией, Литвой и Словенией.

Цель институциональной реформы в этой области — учредить единый орган, занимающийся оценкой соответствия качества. Этот инсти-

тут должен сертифицировать все товары. Его сертификат исключит необходимость дополнительной сертификации в странах-импортерах. Пока же при различных министерствах существовали свои агентства сертификации. Это дорого, и к тому же порой одни агентства не признавали сертификаты других (36).

Важнейшей проблемой румынской экономики, которой были озабочены в Европе, оставалось недостаточное развитие *малого и среднего бизнеса*. В рамках «Европейской хартии малых предприятий» Румыния по просьбе Еврокомиссии должна до сентября 2003 г. завершить Отчет о ситуации малого и среднего бизнеса. Координатором исполнения «Европейской хартии малых предприятий», подписанной Румынией в 2002 г., является Национальная ассоциация малых и средних предприятий. 8 июля в Бухаресте состоялась встреча этой ассоциации с представителями Европейской комиссии. Как отмечено последними, для развития малого и среднего бизнеса в Румынии необходимо упростить процедуру регистрации коммерческих фирм, введение прозрачного законодательства, единого кодекса идентификации фирм и равного доступа к консультированию. Президент упомянутой ассоциации С. Чорней согласилась с мнением, что пока труден доступ к финансированию, который усложняется как банками, так и заемщиками. Основная проблема — недостаточность источников финансирования. Некоторые банки отказываются финансировать новые предприятия, их капиталовложения недостаточны, уровень доходов невелик. С другой стороны, заемщики часто не могут представить банкам серьезных гарантий, да и вообще имеют смутные представления о бизнесе. Все же уровень доходов малых и средних предприятий при кредитах 15–20% достаточно высок для условий, когда инфляция идет на спад (в 2003 г. ожидается 14%). Банковская деятельность неэффективна в отношении баланса между привлеченными средствами и предоставляемыми кредитами.

Внутренние займы в Румынии составляют 12% от ВВП, что является самым низким показателем в Центральной и Восточной Европе. Эта цифра может снизиться из-за принятия Закона о банкротстве, который позволяет более быстрое возвращение долговых обязательств банкам и капитализацию Национального фонда гарантирования кредитов малым и средним предприятиям (НФГК). Показателем некоторой нормализации проблемы кредитов для малых и средних предприятий является эволюция рынка лизинга, в котором работает около 100 фирм. По сравнению с 1998 г. количество контрактов по лизингу возросло в 4 раза.

Этот фонд был учрежден в июне 2002 г., его начальный капитал составлял 50 млрд. лей. К середине 2003 г. он достиг 394 млрд., в конце 2003 должен составить 400 млрд., а в 2006 – 1100 млрд. лей. Фонд гарантирует не только кредиты, но и другие инструменты финансирования. Он гарантирует 80% кредита для малого и среднего бизнеса, направляемого на инвестиции, или поддержку производства заемщика. Комиссия, получаемая фондом, составляет 1,5% от кредитов, предоставляемых на 12 месяцев, и 2,5% для более длительных сроков.

В ходе бухарестской встречи Европейская комиссия рекомендовала Румынии, чтобы в 2003 г. малыми и средними предприятиями было создано 760 тыс. рабочих мест, чтобы малый и средний бизнес серьезно увеличил свое участие в ВВП, чтобы увеличил экспорт приблизительно на 10% в год и привлекал больше фондов из международных программ. По данным середины 2003 г., доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляет 42%. В нем занято 1,8 человек, что составляет 42% рабочей силы Румынии. Малый и средний бизнес обеспечивает 6% экспорта (86).

Среди прочих европейских программ, направленных на реформирование экономики стран ЦВЕ, Румыния также включена в программу «eContent». В целом она предназначена поддержать развитие европейских цифровых технологий в глобальной сети, а также содействовать языковому разнообразию в информационном обществе. Эта программа охватывает не только членов ЕС, но и его кандидатов. Румыния подписала об этом специальное соглашение с Европейской комиссией.

Важным направлением экономики на пути европейской интеграции является развитие ипотечного кредитования на рынке жилья. В 2003 г. румынские специалисты по недвижимости, следуя за своими восточно-европейскими коллегами, создали рабочую группу, которая должна определить параметры первичного рынка жилья и возрастания деятельности на основных рынках. Однако для этого необходимо принять ясное законодательство о вторичном ипотечном рынке, создать страховые общества и пенсионные фонды.

Одной из приоритетных задач Евросоюза, обозначенных в Маастрихтском соглашении, является повышение уровня защиты окружающей среды, что предполагает следующее:

- сохранение, защиту и улучшение качества среды;
- здравоохранение;
- внимательное и рациональное использование природных ресурсов.

Румыния имеет много серьезных экологических проблем, и самая тяжелая — плохое качество воды и загрязнение почвы.

Став официальным кандидатом в Евросоюз, Румыния взяла на себя обязательство открыто сообщать обо всех промышленных авариях. С соседними странами она заключила соглашения о взаимном и незамедлительном информировании о происшествиях, ведущих к загрязнению окружающей среды и экологическим катастрофам. Однако выбросы вредных веществ, по сообщению прессы, случаются с огорчительной регулярностью. Тем временем соседи Румынии со своей стороны предпринимали чрезвычайные меры. Весной 2000 г. населению Венгрии и Украины строго запрещали использовать воду из Тисы даже для скота. Венгрия, обнаружившая двойное превышение содержания свинца в воде, даже пожаловалась на Румынию в Евросоюз.

По официальным данным, в 2000 г. румынские промышленные предприятия загрязняли окружающую среду в 47 регионах. К разряду опасных для здоровья относят воды рек Прут, Сирет, Яломица, Жиу и др. Румынское побережье Черного моря и уникальный природный заповедник дельта Дуная также загрязнены отходами промышленных предприятий, пляжи побережья Черного моря подвержены эрозии, склоны Карпат теряют свою растительность. В стране поражено почти 900 тыс. га земель, из которых 200 тыс. — ионами тяжелых металлов, а более 50 тыс. — нефте-продуктами. Румынское правительство знает, что у него не хватит средств на то, чтобы перевести проблему защиты окружающей среды в разряд первостепенных. Поэтому весной 2000 г. оно обратилось в Евросоюз за экологической помощью, а также просило денег на устранение последствий утечки цианидов в Тису и Дунай в 2000 г.

В марте 2002 г. Румыния начала переговоры с ЕС, касающиеся окружающей среды. Министерство окружающей среды работает над планом приведения национального законодательства по экологии в соответствие с европейским. Прошли многочисленные совещания с Еврокомиссией для обмена информацией. В 2001 г. ЕС принял шестую Программу действий по охране окружающей среды, которая определила приоритеты на ближайшие 5–10 лет. Государства-кандидаты, в том числе Румыния, должны полностью присоединиться к этому законодательному документу и применять его на практике. Одной из важных экологических программ, куда включена Румыния, является LIFE III. Однако, как считает парламентская оппозиция, Румыния недостаточно ис-

пользует европейские фонды, хотя оплачивает квоты за участие в них (61).

Ориентируясь на требования ЕС, Румыния делает шаги по реформированию здравоохранения. При финансовой поддержке Евросоюза она вводит систему медицинского и социального страхования. В 2002 г. с помощью немецких специалистов была учреждена Национальная касса медицинского страхования, которая использует опыт стран Западной Европы. Международный валютный фонд рекомендует, и это используется во многих странах, финансовое объединение трех страховых учреждений: Национальной кассы медицинского страхования, Пенсионной кассы и Агентства по трудовой занятости. При создании единой администрации необходимо предотвратить опасность деперсонализации фондов, что может нанести вред финансированию каждой из систем. Объединение в румынских условиях сокращает возможности контроля и уход от ответственности виновных в злоупотреблениях (78).

Одним из главных условий соответствия копенгагенским критериям является активизация *борьбы с коррупцией*. В Отчете Европейской комиссии за 2002 г. было отмечено, что «коррупция представляет собой широкую и системную проблему, подрывающую правосудие, экономику и веру граждан в государство, которое не принимает необходимых мер с этим явлением» (1).

Шокирующее заявление сделал в ноябре 2002 г. представитель Европейской комиссии в Румынии Дж. Шиле. Выступая на открытии Международного форума инвестиций в страны Центральной и Восточной Европы, он сказал: коррупция и организованная преступность в зоне Балкан, в том числе в Румынии, выросла, что представляет угрозу стабильности не только для этой зоны, но и для Европейского союза в целом (66).

В заключение своего визита в Бухарест в феврале 2003 г. комиссар ЕС по расширению этой организации Ферхойген заявлял, что Румыния рискует задержать свое вступление в ЕС, если в 2003 г. не осуществит глубокую реформу экономики и административного управления, не будет бороться с коррупцией, не укрепит независимость судебной системы и юстиции. Недостаточно привести законодательную базу в соответствие с общеевропейской — законодательные нормы должны применяться на практике, подчеркивал комиссар по расширению ЕС. «В стране, где можно покупать судей, что-то не в порядке» (89). Печальное состояние юстиции в Румынии выявляет и мониторинг Института «Открытое

общество», согласно которому неверие населения в юридическую систему чрезвычайно велико. Ее политизация и вытекающая отсюда зависимость судебной системы от власти является, может быть, главным препятствием Румынии на пути в Евросоюз (54). О неблагоприятном положении дел в юстиции свидетельствует и то, что румынское государство проигрывает дела в Страсбургском суде.

31 марта 2003 г. румынский парламент принял пакет антикоррупционных законов. Это произошло вслед за тем, как не прошел инициированный оппозицией вотум недоверия, известный под названием «Мафия душист Румынию». Оппозиционные лидеры утверждали, что предложенные законы несовершенно, нечетки и полны лазеек. Кроме того, сама конституционность пакета вызывает сомнения. Не поддержали этот пакет и ведущие гражданские организации. «Это почти ничто, — заявил К.Пэрвулеску, президент организации “Ассоциация за демократию”. — Это натуральное очковтирательство. Они просто хотят показать чиновникам из ЕС, что приняли антикоррупционные законы, в надежде, что те вычеркнут этот вопрос из длинного списка мер, которые надо принять для вступления в Союз» (цит по: 1).

Пакет антикоррупционных мер, принятый в марте 2003 г., — не первая попытка Румынии бороться с коррупцией законодательным путем. Некоторые антикоррупционные меры оговаривались законодательным актом 2000 г. За ним последовало создание специальных структур внутри министерств юстиции и внутренних дел. С начала 90-х годов в этих министерствах существуют и другие отделы, полномочные расследовать дела о коррупции.

Вопиющим диссонансом в свете борьбы с коррупцией и отмыванием денег стало открытие в Брюсселе роскошного здания Представительства Румынии в Евросоюзе. На церемонии по случаю его открытия румынский премьер А.Нэстасе объявил, что 7 млн. евро, потраченные на это здание, являются инвестицией в общее будущее Румынии и ЕС. «В какой мере ЕС почувствует румынское капиталовложение? — иронизировала пресса. — В условиях, когда нам надо ликвидировать столько дыр, румынский представитель мог посидеть и в старом здании» (68).

Серьезные проблемы для ЕС возникли в связи с предоставлением румынским гражданам безвизового въезда в шенгенскую зону. В частности, европейские структуры озабочены массовым исходом румынских цыган и других граждан, которые занимаются нелегальным бизнесом. Международная печать в 2002 г. обсуждала вскрывшиеся факты массо-

вого перевоза калек-попрошаек в страны ЕС, за которыми стояла цыганская мафия. В августе 2002 г. состоялась встреча министров внутренних дел Румынии и Франции, в ходе которой подписан протокол об обмене информацией для своевременного выявления цыган, занимающихся переправкой инвалидов-попрошаек. Эти обстоятельства послужили поводом к тому, что руководители Евросоюза высказывали сомнение в целесообразности сохранения безвизового режима для граждан Румынии (66).

Позитивные структурные сдвиги в румынской экономике, о которых говорится в оптимистичных рапортах международных организаций, пока что ощутимо не влияют на жизненный уровень рядовых граждан, большинство которых отрицательно относятся к реформам. Согласно последнему социологическому опросу на национальном уровне, который проводился с 25 марта по 4 апреля 2003 г., около 60% опрошенных считают, что Румыния идет в ошибочном направлении. В сравнении с опросом, который проводился в начале года, число «пессимистов» выросло (38).

Аналогичные результаты получены Барометром доверия потребителя, который ежеквартально с мая 2002 г. осуществляет румынский филиал немецкой компании «GfK» — «GfK Romania». Эти опросы частично финансируются Евросоюзом. Согласно опросу первого квартала 2003 г., большинство румын предполагают, что финансовое положение их семей и экономическая эволюция страны в целом в следующем году ухудшится. Этот опрос также фиксирует, что с января 2003 г. число пессимистически настроенных граждан увеличилось. В апреле 30% предчувствовали дальнейшее ухудшение ситуации семьи и только 25% прогнозировали ее улучшение, что касается экономики страны, то здесь аналогичные показатели — 32 и 27%. При этом румыны, как и болгары, показывают самые низкие уровни оптимистических прогнозов. Только 17% румын считают свое положение лучшим, чем год назад. 52% заявили, что доходов почти хватает на покрытие текущих расходов, только 15% утверждают, что могут откладывать деньги, а 25% — имеют долги. Индекс доверия, который определяется несколькими вопросами, составляет пока величину отрицательную.

Экономический рост, который наблюдается последнее время, не отражается в той же степени на потреблении. Сохраняется большой разрыв в доходах. 10% лиц с высокими доходами потребляют столько же, сколько 50% румын с меньшими доходами. Что касается товаров дли-

тельного пользования, то большинство ориентируется на самые дешевые. Как показывает сравнительный анализ, разрыв между доходами в Румынии сильнее, чем в остальной части ЦВЕ (75).

Положительные сдвиги в макроэкономике, однако, не могут вызвать единовременного роста жизненного уровня, а также не гарантируют устойчивого экономического роста сразу же. Как отметил советник румынского премьер-министра Джованни Ровасио в июле 2003 г., не будет сюрпризом, если рост ВВП в 2003 г. окажется ниже запланированного правительством $-5,2\%$. Это будет третий год, когда этот рост ожидался выше среднего в ЕС и других странах ЦВЕ. В первом полугодии 2003 г. отмечен рост $4,4\%$, в 2001 г. $-5,3$, в 2002 г. $-4,9\%$. Однако в 2003 г., несмотря на некоторое снижение роста, нет риска давления денежной массы, впервые инфляция должна снизиться до 14% .

Интеграция в контексте отношений с НАТО и США

Включение Румынии в общеевропейский переговорный процесс создало новые параметры в отношениях с НАТО и США, занимающих ведущее место в этой организации. С одной стороны, Румыния на пражском саммите НАТО в ноябре 2002 г. приглашена вступить в эту организацию, а с другой — румынские политики оказались заложниками противоречий внутри НАТО между США и рядом европейских государств — членов ЕС. Это проявилось уже к началу 2000 г., когда внутри НАТО ясно обозначились разные подходы к дальнейшему урегулированию балканского кризиса. Как считали тогда некоторые румынские аналитики, положение Румынии как балканской страны в связи с этим весьма усложнилось, особенно ввиду возможного усиления кризисных явлений в Черногории. Известно, что лидер Черногории М.Джуканович и раньше заявлял о желании отделиться от Белграда, теперь же, накануне референдума, предполагавшегося в феврале 2000 г., румынские аналитики с тревогой следили за нарастанием противоречий как внутри Черногории, так и между Черногорией и Сербией.

В этих обстоятельствах румынские политические обозреватели ставили вопрос, сможет ли Румыния в случае возникновения нового конфликта снова поддержать позицию НАТО. Ситуация действительно была более сложная, нежели в период косовского конфликта. Тогда Запад имел единую согласованную позицию, а Румынию держали перед дверями НАТО и ЕС, делая туманные и неопределенные обещания. Просто

ничего не оставалось делать, как выразить безоговорочную поддержку. «Румыния, — писал В.Кирияк, — не осмелилась тогда выразить свою точку зрения в качестве страны данного региона, чтобы показать, что на самом деле будут значить для Восточной Европы бомбардировки Югославии» (28). Такая позиция не была плодотворной для урегулирования балканского кризиса, полагал тот же В.Кирияк. «Сегодняшняя ситуация в Косове ясно показывает, что было бы лучше, если бы Румыния своевременно сказала об этом Западу. Тогда румынская позиция противостояла бы позиции Америки и ЕС. Но теперь США и ЕС имеют, по крайней мере пока (в январе 2000 г. — Т.Б.), ощутимые разногласия по поводу Югославии. В то время как США выступают за жесткое эмбарго в отношении Белграда, Европа хотела бы предоставить помощь тем сербским городам, где руководство находится в оппозиции к режиму Милошевича. В то время как США значительно укрепили структуры албанцев из ОАК, Европа как огня боится пересмотра границ и, следовательно, отвергает независимость Косова. В то время как США не имеют ничего против независимости Черногории, Европа не желает и думать об этом. Неудивительно, что трехсторонняя Комиссия США — ЕС — оппозиция Милошевичу, созданная по инициативе США, в Европе воспринимается без энтузиазма» (28).

Понятно, что позиция Бухареста по любому вопросу внешней политики не должна быть далекой от позиции Брюсселя, но при этом румынская дипломатия не может не учитывать и интересы американских партнеров. Ведь именно благодаря США, подчеркивают румынские обозреватели, Румыния с 1 января 2000 г. заняла место в председательской тройке ОБСЕ, а в 2001 г. получила пост председателя. Вместе с тем Румыния оказалась в положении, что должна «гнаться за двумя зайцами, пытаясь поймать обоих» (28).

Все эти обстоятельства, казалось, должны были заставить румынских политиков осознать, что Румыния в первую очередь должна «играть на собственной территории, оставив вместе с этим свои амбиции и попытки стать региональным лидером. Будучи принята в Европу, Румыния не должна бояться выражать собственную точку зрения, точку зрения страны, находящейся у ворот Балкан. И никакая война в этом регионе не может быть необходимой и законной» (28).

Итак, после начала переговоров с ЕС Румыния должна бы была больше ориентироваться на интересы и позиции ЕС в противовес политике НАТО и ее неформального лидера — США.

Однако не все оказалось так однозначно в силу противоречий внутри старого континента. В еще более деликатной ситуации оказалось румынское руководство перед началом американской военной интервенции в Ирак в марте 2003 г. Безоговорочно поддержав действия США по устранению режима Хуссейна, Румыния уже погналась за тремя зайцами. Два из них представляли ведущие державы Евросоюза. Великобритания и Испания поддержали интервенцию, Франция и Германия категорически выступили против. А ведь от позиции последних во многом зависела успешность продвижения Румынии в Евросоюз.

«Решение Румынии поддержать США в иракском кризисе является выбором, соответствующим стратегии присоединения к НАТО. Расчет в 4 млн. долларов прямых расходов, связанных с этой поддержкой ежемесячно, даже если конфликт продлится год, – сумма сравнительно небольшая: она составляет 0,1% от ВВП», – заявил Э.Паркер, эксперт по Румынии из международного агентства финансовых оценок «Fitch Ratings» (53). Румынские эксперты, напротив, указывали на неизбежное отрицательное влияние американских действий в Ираке на румынскую экономику.

Вскоре после падения Багдада румынские руководители отправились на покаяние в Париж и Берлин. «Не сердись, брат», – так охарактеризовала румынская газета «Зиарул де Яши» цель этих визитов, которые «вписываются в рамки дипломатических усилий по смягчению напряженности с основными европейскими противниками американской интервенции в Ирак» (56).

Это урегулирование оказалось более сложным, чем предполагали бухарестские руководители. После встреч в Париже румынский министр иностранных дел М.Джоане заявил, что «Румыния извлекла уроки из событий последних месяцев и она желает стать частью сильной Европы» (56). Джоане не уточнил, о каких уроках идет речь, «но очевидна связь с необычно жесткими выражениями французского президента в феврале месяце, когда Румыния поставила свою подпись под письмом в поддержку американской политики в отношении Ирака». Именно тогда Ж.Ширак, «отбросив демократические реверансы, сказал, что Бухарест упустил случай поприветствовать язык». Что же касается желаний Румынии стать частью сильной Европы, румынскому министру «будет весьма трудно убедить французов в своей искренности, ибо в глазах Парижа своей внешней политикой последнего времени Румыния внесла вклад в разобщение Европы» (56).

Все это относится и к румыно-германским отношениям. Ни Франция, ни Германия не оставляют намерения создать единые европейские вооруженные силы, что вытекает из их концепции многополярного мира, что, как известно, не устраивает американскую администрацию. В последнее время отмечается явное стремление США перераспределить свои военные силы в Европе: вывести их из Германии и расположить в Восточной Европе. Румынское руководство ясно осознает, что такая дислокация не вызовет понимания в обществе, которое в период балканского кризиса ясно показало свои антиамериканские настроения. Оправдывая румынскую поддержку натовских бомбардировок Белграда, президент Константинуеску подчеркивал тогда: «Румыния не была агрессором. Ни один румынский солдат, ни в каком качестве, не участвовал в операции в Югославии. Более того, НАТО ни разу не использовала ни наше воздушное пространство для боевых действий против Югославии, ни румынские аэропорты для военных операций. Нам не предлагали и мы никогда не обсуждали возможность присутствия иностранных войск на нашей территории» (31).

Судя по всему, именно такого развития событий опасаются румынские аналитики, когда пишут: «Необходимы более изощренные дипломатические шаги, чтобы Румыния не потеряла своих интересов и при вступлении в ЕС, и в то же время при утверждении членства в НАТО не стала побочной жертвой борьбы между великими» (31).

В свою очередь США сдержанно напоминают, что, конечно, «присоединение Румынии к ЕС – в ее интересах, но необходимо прежде всего обращаться к собственным интересам в ходе переговоров с Брюсселем». Так заявил заместитель министра торговли США С.Бодман (35).

Согласно социологическим данным материала «Румыния – эйфория проходит» от 2 декабря 2002 г., 44% румынской молодежи рассматривает НАТО как угрозу своей личной безопасности из-за военных операций, в которых они могут участвовать в качестве призывников. 38% молодежи считают членство в НАТО признаком политической зависимости от Запада (10).

Евросоюз и субрегиональное сотрудничество Румынии

Евроатлантические структуры в целом и ЕС в частности уделяют особое внимание модификации субрегиональных отношений на европейской части бывшего соцлагеря. Внутренняя нестабильность этого регио-

на, который намеревается войти в развитую часть Европы, беспокоит будущих союзников. Это касается и Румынии, ее внутреннего положения, отношений с соседями, участия в международных субрегиональных организациях и много-сторонних контактах.

Именно ЕС инициировал подписание в 1993 г. Центральноевропейского соглашения о свободной торговле (СЕФТА), которое первоначально было подписано странами Вышеградской группы: Венгрией, Чехией, Польшей и Словакией. Целью этого соглашения было укрепление внутрорегиональных связей, подорванных из-за роспуска СЭВ. Румыния присоединилась к этому соглашению в 1997 г. Так как все страны – члены СЕФТА являются кандидатами на вступление в ЕС, СЕФТА «выполняет функцию некоего «зала ожидания» (8).

В начале 90-х годов Румыния относилась сдержанно к субрегиональным проектам. Со временем, однако, румынское руководство вынуждено было активизировать в них свое участие. Как член ООН Румыния принимала участие в миротворческих акциях в Боснии и Албании. В настоящее время Румыния является участником восьми из девяти международных организаций и программ в Центральной и Восточной Европе. Кроме Центральноевропейского соглашения о свободной торговле она член таких организаций, как Центральноевропейская инициатива, Сотрудничество Балкан и Юго-Восточной Европы, Процесс кооперирования в Юго-Восточной Европе, Черноморское экономическое сотрудничество, Процесс Roesaumont, Многонациональные миротворческие силы Юго-Восточной Европы, Бригада Юго-Восточной Европы, Силы Черно-морья. Румыния не стала только членом Вышеградской группы, хотя и изъявляла такое желание. Ее стремление в 1990 г. войти в Вышеградский клуб, образованный первоначально для координированного противостояния Советам, не получило поддержки со стороны его членов – Венгрии, Польши и Чехословакии.

Румыния, следуя пожеланиям НАТО и Евросоюза, на протяжении 90-х годов усиливала контакты с соседними странами, в том числе и на Балканском полуострове. При этом, как уже упоминалось в связи с определением места Румынии в Европе, румынская администрация не раз подчеркивала свою непричастность к Балканам. «Формула «Балканы + Румыния» не соответствует действительности», – разъяснял президент Румынии Ион Илиеску (41). Если принять во внимание факт, что Румынии, несмотря на внутренние межэтнические проблемы, все же удалось сохранить внутреннюю политическую стабильность после распада со-

ция-листического лагеря, то президент имел все основания к такому заключению.

В продолжение программы Процесс кооперирования в Юго-Восточной Европе в 1998 г. был подписан трехсторонний Договор о сотрудничестве между Румынией, Болгарией и Турцией, в рамках которого проходят постоянные консультации и координируется торговая деятельность, защите окружающей среды, сотрудничестве в борьбе с терроризмом, организованной преступностью.

Многие шаги по урегулированию отношений с соседями были сделаны под непосредственным давлением европейских и евроатлантических структур. В 1995 г. по инициативе тогдашнего премьера Франции Э.Балладюра был подготовлен Пакт стабильности для Европы, призванный стимулировать кооперацию между странами ЦВЕ в рамках ОБСЕ. ЕС подчеркивал в этом контексте, что данные страны лишь тогда получают шанс на вступление в Евросоюз, когда смогут справиться со своими двусторонними проблемами.

Напряженные и сложные переговоры велись с Украиной и Венгрией для заключения базовых политических договоров накануне мадридского саммита НАТО 1997 г. В межгосударственных отношениях и после заключения этих договоров (с Венгрией в 1996 г., с Украиной – в 1997) остаются проблемы.

В 1991 г. Румыния отказалась признать результаты референдума о независимости Украины в северной Буковине и на юге Бессарабии (Черноморское побережье западнее Одессы, район нижнего течения Днестра), на территории которых она претендует. Этнические румыны – жители этих районов – призывались к бойкоту украинского референдума. В Румынии заявляли, что восточная граница страны отсутствует, поскольку граница по Днестру была определена СССР в одностороннем порядке и навязана под угрозой оружия. Кроме того, высказывалось мнение, что румыно-украинские границы не гарантированы международными договорами, поэтому могут быть пересмотрены. Ведь в момент подписания документов Украина не была субъектом международного права и не принимала участия в их подписании (15, с. 6). В апреле 1993 г. Румыния направила МИД Украины ноту, в которой, ссылаясь на распад СССР, провозгласила неправомерным Договор о режиме советско-румынской государственной границы от 27 февраля 1967 г. В 1994 г. Румыния в одностороннем порядке подтвердила свое решение о его денонсации. Пере-

говоры о заключении полномасштабного договора между Румынией и Украиной велись с 1993 г., и когда он был наконец заключен, оппозиция внутри Румынии, особенно национал-экстремистские силы, квалифицировала его как акт высочайшего государственного предательства. Экстремистская пресса писала, что президент и правительство отказались «от территорий, принадлежащих румынскому народу во имя высшей цели – интеграции в НАТО» (цит по: 2, с. 40). В то же время многие в Румынии сочли договор с Украиной необходимым для сохранения идентичности румынского меньшинства в северной Буковине и на юге Бессарабии, которые оказалась в составе Украинской ССР в результате Второй мировой войны. Отмечалось также, что договор важен и для долгосрочной политики, поскольку Румыния заинтересована, чтобы Украина проводила независимую политику, которая бы была «плотиной между Румынией и Россией» (там же).

Согласно декларации, подписанной 18 сентября 2002 г. президентами Украины и Румынии, до июня 2003 г. должен был быть подписан Договор о режиме границы. Кроме того, румыно-украинские переговоры включают подготовку Договора об определении континентального шельфа и особых экономических зон обоих государств. В начале 2003 г. эти переговоры продвигались с трудом. Украина считает Змеиный остров, находящийся вблизи дельты Дуная, своей законной территорией, унаследованной от СССР. Интерес к этой территории определяется тем, что, согласно предварительным исследованиям, здесь возможны значительные запасы нефти и газа. Румыния полагает, что, поскольку остров на протяжении веков принадлежал тем, кто владел дельтой Дуная, он должен принадлежать ей. К тому же остров расположен справа от центра устья Дуная. Ссылки Украины на экономическую деятельность на острове, считает румынская сторона, неуместны, ибо на острове нет постоянных жителей. Правда, Советский Союз создал здесь стратегическую базу, но, согласно нормам международного права, это не является основанием считать остров, являющийся скалистой частью шельфа, украинской экономической зоной, напоминает Румыния.

Госсекретарь румынского МИДа признавал, что «пока мнения сторон различны в отношении применения норм международного права», хотя за период 1997–2002 г. прошло 14 раундов румыно-украинских переговоров по этому вопросу (52).

Согласно базовому договору 1997 г., до разрешения разногласий о континентальном шельфе ни одна из сторон не может разрабатывать

минеральные ресурсы этой зоны. В нарушение этого, подчеркивается в румынской прессе, украинская сторона посредством компании «Черноморгаз» в июне 2001 г. производила глубинное бурение в этой зоне. В случае обострения разногласий этот вопрос, настаивают румыны, может быть вынесен на рассмотрение Гаагского международного трибунала.

Что касается румыно-венгерских отношений, то их по-прежнему осложняет трансильванский вопрос. Острый политический контекст из-за сложности решения проблем межнационального проживания, а также хронической неудовлетворенности Венгрии по поводу сложившейся геополитической ситуации постоянно омрачает отношения между странами, несмотря на подписание 1996 г. базового политического договора, который, несомненно, дает шанс для дальнейшего урегулирования отношений.

«За последние десять лет, — писал Б.Кириак, — румыно-венгерские отношения претерпели эволюцию, совершенно отличную от того, что происходило в Югославии. После крушения коммунизма политики в Венгрии и венгерские экстремистские лидеры в Румынии поставили цель отторжения Трансильвании... Был период, когда Будапешт практически прекратил диалог с Бухарестом... Постепенно ситуация нормализовалась, но менее всего благодаря политикам обеих стран. Просто румыны — не сербы, а венгры — не хорваты и не албанцы. Сам человеческий материал воспрепятствовал кровавой бойне на севере Дуная. Тем временем мир стал меняться» (26).

Сражение за текст румыно-венгерского договора продолжалось пять лет. В результате Румыния перестала настаивать на том, чтобы проблемы национальных меньшинств рассматривались как «внутреннее дело». Были установлены минимальные стандарты защиты прав, которые, однако, не вполне соответствовали ожиданиям этнических венгров в Румынии. В ответ Будапешт гарантировал нерушимость государственной границы и взял на себя обязательство не поддерживать ирредентистских и сепаратистских устремлений в Трансильвании. Формула компромисса выглядела так: защита меньшинств в обмен на нерушимость границ. Решающий прогресс состоял в том, что в будущем политика в отношении нацменьшинств должна стать легитимной частью двусторонних

отношений, а государство-покровитель (Венгрия) не столкнется более с упреками во вмешательстве во внутренние дела.

Отношения с Молдовой сегодня рассматриваются в Бухаресте как часть решения вопроса об этнических румынах, проживающих за пределами страны. Основным населением сегодняшней независимой Молдовы (не включая Приднестровья) являются молдаване, этнически близкие румынам. Правда, их язык в процессе длительного контакта с русской культурой, а также намеренной русификации заметно отличается от литературной нормы Бухареста, что, однако, не создает барьера для коммуникации между молдаванами и румынами.

Внутри Молдовы у разных политических сил отношение к политике Бухареста неоднозначно. «Рост социально-политической напряженности, усиление сепаратистских тенденций заставляет действующую власть искать дополнительные политические и финансовые ресурсы для сохранения стабильной ситуации. В этом контексте политический процесс в Молдове становится более чувствительным к действию внешних факторов. Молдова начала более интенсивно укреплять отношения с Россией, чему способствовали некоторые надежды нового молдавского руководства на помощь России в решении приднестровской проблемы и значительная зависимость от российских компаний в энергетической сфере. 20 апреля 2001 г. парламентом Молдовы ратифицировано соглашение с РФ о военном сотрудничестве (подписанное в 1997 г.) сроком на пять лет. ...Сегодня экономика Молдовы находится на грани фактической зависимости от ее характера отношений с РФ, в особенности в области принятия решений по ключевым экономическим вопросам» (6)

Румынское руководство тем временем всячески содействует углублению контактов с Молдовой. Между странами 28 апреля 2000 г. был парафирован базовый политический договор, подписание которого ожидается до конца 2003 г. По некоторым оценкам, в истории дипломатических отношений между Румынией и Молдовой этот договор «останется как самый трудный и самый компромиссный документ» (14). Румынская сторона предлагала внести в текст договора выражение «румынский народ по обе стороны Прута» и словосочетание «румынский язык». Исходя из этнического и культурного родства, румынской стороной предлагались и соответствующие названия «Договор о союзе...», «Договор о политическом, экономическом и культурном братстве». В

результате был найден компромисс, и базовый договор получил название Договора о привилегированном партнерстве и сотрудничестве между Румынией и Республикой Молдова.

Обе стороны нашли компромиссные решения и по другим вопросам. Хотя открытого осуждения пакта Молотова – Риббентропа в договоре нет, зато есть его косвенное дезавуирование через ссылку на Декларацию о независимости Республики Молдова от 27 августа 1997 г. и декларацию румынского правительства относительно этого документа, датированную тем же числом.

Третий компромисс, к которому прибегли молдавские и румынские политики, удостоен самых едких комментариев в обеих столицах. Язык, на котором написан и отредактирован договор, назван не румынским, что соответствует действительности, и не молдавским, который фигурирует в конституции Молдовы как государственный язык этой страны, а «общим». Совершенно справедлив комментарий: «Вот ярчайший пример того, как правда и научность становятся заложницами политики и дипломатии» (14).

Какую роль может сыграть договор в процессе сближения этих стран, возможно ли их объединение в будущем и как будут строиться отношения между странами после вступления Румынии в Евросоюз? Как заявлял И.Илиеску, румынское правительство принимает меры, «чтобы подчеркнуть особый характер взаимоотношений с Молдовой» (25). Это выражается, в частности, в предоставлении молдаванам второго, румынского, гражданства, различных стипендий для обучения в Румынии. Согласно румыно-молдавскому межправительственному протоколу, учебные заведения Румынии каждый год предоставляют более полутора тысяч мест для абитуриентов из Молдавии: примерно 600 мест – в лицеях, 800 – в вузах, 165 – на пост университетских курсах, 140 – для докторантов.

Продолжают развиваться унификационные процессы в политическом устройстве обеих стран. В частности, территориально-административное устройство Молдовы приведено в соответствие с румынским. «Обо всем этом и другом можно говорить как о продолжении или, точнее, о возрождении румынской традиции в жизни Молдовы» (14).

Тем не менее, как комментировала румынская газета «Ромэния либерэ» после визита в Кишинев министра иностранных дел М.Джоане 1 апреля 2003 г., «отношения между Румынией и Молдовой заморожены,

после того как в октябре 2001 г. кишиневский министр юстиции заявил перед Гагским международным трибуналом о намеренном «экспансионизме» румын, который стоит за спиной Бессарабской митрополии, канонически подчиненной Бухаресту». Диалог Бухарест – Кишинев, писала газета, сохраняет статускво, «отмечаемый время от времени румыноне-навиственческими выпадами, более или менее официальными» (43). Визит проходил в обстановке отчуждения. «Это был весенний день, но было холодно, как зимой. Такими же были молдавские официальные лица и их сопровождение». Программой визита было подписание Протокола сотрудничества между министерствами иностранных дел, но он подписан не был. Правда, предусмотрено возобновление работы межминистерского комитета, президент Илиеску приглашен в Бухарест, и «не исключено, что наконец будет подписан базовый политический Договор между Молдовой и Румынией» (43).

Политика на сближение будет наталкиваться на новые трудности в перспективе вступления Румынии в Европейский союз, хотя оно ожидается не раньше 2007 г. «Вхождение Румынии в Европу означает не только присоединение к западной цивилизации и передачу некоторых атрибутов национального суверенитета европейским структурам. Из этого вытекает и нечто иное: возведение европейской стены на восточной границе страны означает отделение Румынии от Республики Молдова. Через один-два года румыны из Молдовы должны будут брать визы для поездки на родину. После вынужденного принятия Румынии в ЕС Европа еще долго не захочет иметь в своем доме Молдову» (40). Одним из главных условий для подготовки безвизового въезда румынских граждан в страны ЕС требовалось усиление восточных границ Румынии, ужесточение контроля на них. Как отмечалось в печати, свободное предоставление молдаванам румынского гражданства и вследствие этого бесконтрольное пересечение румыно-молдавской границы серьезно ухудшило криминогенную обстановку в Румынии.

10 января 2003 г. министр иностранных дел Румынии М.Джоане заявил, что придется ввести визовую систему на границе с Молдовой. В соответствии с распоряжением правительства Румынии, которое вступило в силу 27 января 2003 г., туристы, предприниматели и прочие заинтересованные лица должны располагать суммой, эквивалентной не менее 100 евро в расчете на каждый день своего пребывания в стране. Только в этом случае они имеют право на краткосрочную визу, включая транзит по территории Румынии. При этом иностранные предприниматели полу-

чают некоторые льготы при условии, если они планируют вложить в местную экономику не менее 100 тыс. евро.

Министр иностранных дел отметил также, что намерение властей обустроить свою границу «по типу Шенгена» вытекает из обязательств Бухареста перед странами Евросоюза и призваны обеспечить защиту национальных границ от нелегальных иммигрантов и организованной преступности (9).

Историческая память о Великой Румынии межвоенного периода питает унионистскую политику. Ее поддерживает как традиционалистская, так европеистская часть политиков. Право-либеральные деятели приходят к единой точке зрения с националистами. Так, правые национал-либералы полагают, что правительство в своих переговорах с ЕС должно добиться особых льгот для молдавских граждан при пересечении румынской границы, «чтобы предотвратить возведение на Пруте стены, которая будет препятствием для свободного передвижения граждан обоих румынских государств» (46).

Объединение — главный компонент дискурса националистов, имеющих серьезную поддержку в обществе. Как уже упоминалось, один из их скандально известных лидеров К.В.Тудор в 2000 г. даже прошел во второй тур президентских выборов вместе с действующим сегодня президентом Илиеску. Представляющая Тудора партия «Великая Румыния» стала в парламенте второй по численности после правящей, что весьма беспокоило Евросоюз.

«В нынешних условиях Румыния, конечно, не может открыто ставить вопрос о «воссоединении» с Молдавией. Тем не менее, республику по ту сторону Прута здесь открыто называют «румынской провинцией», и на эту тему публикуются десятки книг. Помимо принципа нерушимости послевоенных границ воссоединению мешает и тот факт, что его не желает большинство молдаван (кстати, президент Ион Илиеску, трезвый политик, не устает напоминать об этом слишком рьяным румынским унионистам). Но вот стратегия «мелких шагов» по сближению и возможному слиянию двух стран уже есть и действует. Официальная точка зрения тоже не дает оснований для придинок: объединение Румынии с Республикой Молдова должно произойти в рамках объединения Европы» (13).

На протяжении последних 5-6 лет Румыния сделала серьезные прорывы не только в двусторонних отношениях с близлежащими странами, но и усилила многостороннее субрегиональное и трансграничное

сотрудничество, а также участие в совместных экономических зонах. Первоначально подозрительное отношение в Румынии отмечалось в связи с созданием Еврокарпатского региона, в который вошли Венгрия, Польша, Украина и Словакия. Председатель палаты депутатов А.Нэстасе, подчеркивал, в частности: «Пока вопрос уважения границ не определен юридически четко, любые проекты вроде еврокарпатского не отвечают стратегическим интересам Румынии» (цит по: 2, с. 41). Первоначальная попытка двух румынских уездов — Сату-Маре и Марамуреша — присоединиться к еврорегиону вызвала острые разногласия в политических кругах. В заявлении румынского правительства в январе 1994 г. указывалось, что председатели данных уездных советов превысили свои полномочия, поэтому вступление уездов в еврорегион является недействительным.

Еще в середине апреля 1997 г. — за полмесяца до парафирования базового договора с Украиной — в румынских политических и научных кругах с опаской относились к идее создания еврорегионов, которые, по их мнению, не благоприятствуют целостности и суверенитету страны. Однако в начале мая было подписано соглашение о партнерстве между Сучавским уездом Румынии, Черновицкой областью Украины и немецким округом Швабия. При этом именно Румыния стала инициатором включения в текст Договора с Украиной пункта о том, что договаривающиеся стороны будут способствовать сотрудничеству между административно-территориальными единицами обоих государств в рамках действующих, а также вновь образованных еврорегионов «Верхний Прут» и «Нижний Дунай», объединяющих районы Румынии, Украины и Молдовы. Идея создания еврорегиона «Верхний Прут» нашла определенную международную поддержку. Швабия, например, заявила о своем согласии участвовать в финансировании этого проекта. О своей заинтересованности внести вклад в развитие еврорегиона «Верхний Прут» заявила также Польша.

В июле 1997 г. в Измаиле состоялась трехсторонняя встреча президентов Молдовы, Румынии и Украины, которая и дала толчок к экономическому сотрудничеству трех государств.

С 1998 г. началась работа по созданию международной свободной экономической зоны Рени (Украина) — Галац (Румыния) — Джурджулешты (Молдова). Это крайне важный проект для всех трех государств, поскольку торговая зона расположена в Ренийском морском торговом порту на Дунае, на пересечении четырех транспортных коридоров,

имеющих связь с 14 европейскими государствами, список которых может расширяться за пределы Европы благодаря прямому выходу в Черное море, а также к другим водным акваториям.

К концу 90-х годов сдержанное отношение к субрегиональному сотрудничеству сменилось в Румынии его всемерной поддержкой. И здесь не обошлось без теоретизирования, что традиционно свойственно румынской общественной мысли. Идея субрегионального сотрудничества, писал А.Поп, несовместима с концепцией Хантингтона о столкновении цивилизаций, она также не имеет ничего общего с идеей венгерского ученого Мольнара о необходимости федеративного устройства Румынии. Трансильвания, хотя и является более развитой частью Румынии, не может быть включена в ЕС раньше «Старого королевства» (64). Интересно, что такое же заключение, но на основе иной оценки внутрирегионального развития Румынии, сделала координатор программы «ФАРЕ» А. де Лайн на заседании, проходившем в марте 2003 г. в Клуже: «Пока в Румынии нет ни одной достаточно развитой области, готовой присоединиться к Евросоюзу», хотя долгосрочной стратегической целью Евросоюза и является регионализация (87). До 2005 г. Румыния должна подготовить 8 планов внутрирегионального развития на период 2007–2013 гг. Как отмечал премьер-министр А.Нэстасе, Румыния имеет специфические условия в отношении внутренней регионализации, но она должна найти такие формы регионализации, которые были бы совместимы с европейскими.

Европейский союз не заинтересован, чтобы его новые члены, имеющие сложное наследие внутренних политико-экономических проблем, отягощали собой становление нового порядка в Западной Европе, которая и сама сталкивается с множеством трудностей: неравномерность в уровнях экономического развития, разные подходы во внешней политике малых и больших государств, сепаратистские настроения в ряде регионов, непростые отношения с США внутри НАТО, подготовка военно-политического европейского альянса, на чем настаивают Франция и Германия. Все это диктует необходимость стабильности в восточноевропейском регионе, с точки зрения тех, кто определяет в Брюсселе будущую парадигму европейской жизни.

Россия и прозападная ориентация Румынии

Важным фактором, влияющим на успех европейской ориентации Румынии, остается Россия. Западу не безразличны российско-румынские отношения, и это понимают в Бухаресте. Однако Россия, будь то Российская империя, СССР или современная Российская Федерация, в румынском общественном сознании воспринимается болезненно после потери Бессарабии в результате Второй мировой войны.

Отношения Румынии и России на протяжении 90-х годов осложнялись безрезультатным поиском компромиссов в переговорах о базовом политическом договоре. Такой договор был подписан между Румынией и Советским Союзом накануне его распада в 1991 г. Позже критики этого документа в Румынии обвиняли президента Илиеску в поспешности и недалекости. После распада СССР статьи договора (ибо он еще не был ратифицирован) стали пересматривать по инициативе румынской стороны. Через несколько лет была достигнута договоренность о парафировании нового договора. Оно должно было состояться в апреле 1996 г. В это время Румыния находилась в состоянии предвыборной кампании. Осенью ожидалась президентские и парламентские выборы. Из осторожности, ввиду критики этого документа со стороны оппозиции, администрация Илиеску решила затормозить парафирование договора (5). Неожиданный отказ румынской стороны в России был воспринят болезненно. Позже Бухарест заявил о желании возобновить переговоры. Это, однако, уже не вызвало ответной реакции. Румыния добивалась включения в текст договора формулировок из договора с Украиной, где косвенно осуждается пакт Молотова – Риббентропа. Кроме того, она считала необходимым пересмотреть ряд статей.

По мнению ряда румынских экспертов, представленный для парафирования договор ущемлял национальный суверенитет Румынии. Некоторые комментаторы даже квалифицировали его как «договор о протекторате» (60).

Тогдашний министр иностранных дел А.Плешу в одном из интервью по поводу продолжения переговоров с Москвой говорил: «Россия никогда не заявляла, что противостоит вступлению Румынии в НАТО, но она настаивает, чтобы мы ограничились своей свободой и не присоединились к какой-либо региональной системе безопасности, куда не входит Россия, что мы принять не можем» (там же).

Переговоры осложнялись также проблемой возврата румынского золотого запаса, отправленного во время Первой мировой войны на хра-

нение в царскую Россию. Большевики, особенно после аннексии Бессарабии, не желали и разговаривать на эту тему. «При большевиках часть золота захватили белые, — отмечалось в наших СМИ, — часть была пущена на погашение ущерба, причиненного России Румынией во время войны. Еще одна часть была возвращена при Хрущеве. Диктатор Чаушеску требовал большего. Рассерженный отказом, он вконец испортил отношения с Москвой, утверждавшей, что Бухарест уже должен ей гораздо больше» (7).

В Румынии, конечно, понимали, что заключение базового договора с Россией было бы полезным не только для ее образа уважаемой демократической страны, но его подписание имеет прагматическое значение: дверь в ЕС иначе не откроется.

После распада социалистического блока внешнеэкономические связи между Румынией и Россией почти не развивались более десяти лет. Стремясь в НАТО и Евросоюз, Румыния не была заинтересована в экономическом сотрудничестве с Россией. К тому же наша страна как наследница СССР задолжала Румынии 21,7 млн. долл. Проблема разрешилась только в 2000 г., когда был подписан договор о строительстве в Румынии электростанции в счет погашения долга. После решения долгой проблемы процесс экономического сотрудничества сдвинулся с мертвой точки, тем более что еще в начале 90-х для этого были созданы все условия: в 1991 г. между Россией и Румынией был подписан коммерческий договор, а в 1993 г. договор об избежании двойного налогообложения и договор о защите инвестиций. Однако ввозные и вывозные пошлины, применяемые в торговле с Россией и к середине 2003 г. оставались серьезным барьером для развития торговли между нашими странами.

Во внешнеторговом обороте Румынии Россия занимает всего лишь 53-е место. Правда, эта цифра весьма условна. При подсчете доли российских компаний не учитывался тот факт, что некоторые из них, например «Лукойл», из-за особенностей российского законодательства предпочитают работать с Румынией через третьи страны.

Торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами усиливалось по мере продвижения переговоров по подготовке основного политического договора. Как заявил в ходе своего визита в Румынию в марте 2003 г. Михаил Касьянов, российские предприниматели уже вложили в румынские предприятия больше 400 млн. долл. В Румынии в этот момент работало более 200 компаний с участием российского капитала,

самыми крупными инвесторами являлись «Газпром», «Лукойл», Объединенные метал-лургические заводы, «Русал», «Мечел» и другие компании. Так, «Лукойл» помимо приобретения в 1998 г. доли акций национальной румынской нефтеперерабатывающей компании «Петром» намеревался расширить свою сеть бензозаправок в Румынии с 80 до 200. «Мечел», уже купивший два румынских металлургических комбината, купил еще один и присматривался к заводу по производству труб. ОМЗ производят в Румынии нефтедобывающее оборудование, которое поставляют не в Россию, а третьим странам. Россия, подчеркнул российский премьер, готова рассмотреть возможность предоставления Румынии государственного кредита для реализации крупных инфраструктурных проектов, в частности, в области атомной и тепловой энергетики (11). Несмотря на то, что товарооборот России и Румынии неуклонно рос (в 2002 г. он вырос на 4,7%, достигнув 1,32 млрд. долл.), обе стороны были недовольны его структурой. Румыния уверена, что могла бы существенно увеличить объем экспорта в Россию (пока он составлял всего 40 млн. долл.), а Россию смущала однобокость российского экспорта в Румынию (90% его составляют газ, нефть и уголь). При этом, например, дорогу российским автомобилям в Румынию преграждали высокие пошлины. Румынская мебель и вина тоже облагались в России высокими пошлинами. К зиме 2003–2004 гг. Россия и Румыния обязались подписать договор о создании совместного предприятия для поставок российского газа в эту страну. Преимущество российско-румынского СП будет состоять в том, что с его помощью Румыния сможет избавиться от иностранных посредников, перепродающих российский газ по завышенной цене. В ходе визита Касьянова российский «Газэкспорт» и румынский «Ромгаз» подписали протокол о сотрудничестве в строительстве и модернизации подземных хранилищ газа в Румынии. А.Нэстасе заметил, что румынская сторона планирует в ближайшее время приватизировать часть газораспределительных сетей. «И будет приветствовать участие в этом процессе российского Газпрома», — подчеркнул румынский премьер. В Румынии в основном представлен крупный российский бизнес.

Накануне визита в Москву Президента Румынии И.Илиеску в Бухаресте состоялось открытие российско-румынского делового центра. Как считают учредившие его российские и румынские банкиры, он должен помочь малому и среднему бизнесу также активизировать взаимные контакты (11).

В настоящее время Румыния — лидер среди стран бывшего соцлагеря по присутствию в экономике страны российского бизнеса. Географически Румыния очень выгодна для России, ведь она является перевалочным пунктом в страны Восточной и Западной Европы. Поэтому не случайно, что основными российскими партнерами Румынии являются крупные российские компании.

6 мая 2003 г. в Бухаресте состоялось, наконец, подписание базового политического документа о российско-румынском сотрудничестве на уровне министров иностранных дел. Российский министр иностранных дел А.Иванов передал президенту И.Илиеску приглашение посетить Москву с официальным визитом, в ходе которого 3 июля и состоялось подписание базового Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Россией и Румынией. За рамки договора удалось вывести как проблему румынского золота, так и осуждение пакта Молотова—Риббентропа и его следствий, на чем первоначально настаивала румынская сторона.

Румынская пресса назвала переговоры с Россией «долгой чередой уступок, на которые пошло румынское правительство» (4). Пресса также подчеркивала: «Из-за неуступчивости России Бухарест был вынужден исключить из текста договора любые упоминания об отказе Москвы вернуть румынские сокровища, переданные на хранение в Россию в 1917 г., и о пакте Молотова—Риббентропа, по которому Румыния вынуждена была отдать Москве часть Бессарабии — нынешнюю Республику Молдову... Учитывая дефицит торгового баланса в 1,2 млн. долл. в пользу России и растущую потребность страны в российских энергоносителях, результатом этого станет возвращение Румынии к былой экономической зависимости от своего могущественного соседа» (там же).

Хотя возврат Бессарабии явился следствием послевоенного устроения Европы, а не пакта Молотова—Риббентропа, ссылка на упомянутый пакт имела бы для румын значение морального осуждения Москвы.

Румынию беспокоит продолжающаяся экономическая зависимость Молдовы от России, присутствие в Приднестровье контингента российской армии, проживание на территории Молдовы большого числа русскоговорящего населения (35%), влияющего на внутривнутриполитическую ситуацию в республике. Причем в городах оно составляет большинство.

Заключение

Начав переговоры по присоединению к ЕС, Румыния за последние три года значительно продвинулась во всех областях реформирования, хотя ей пришлось преодолевать немало трудностей как законодательного, так и институционального порядка.

«Меры и решения, принятые правительством, особенно после ноября 2002 г., представляют пакет, имеющий достаточно большую критическую массу, чтобы ЕС мог охарактеризовать Румынию как страну, стоящую на пороге или уже достигшую статуса страны функционирующей рыночной экономики», — заявил помощник румынского премьер-министра Джованни Ровасио в июле 2003 г., оценивая степень приближения страны к общеевропейским стандартам. Румыния пока оставалась последней из стран-кандидатов, не признанной в этом отношении. Болгария уже получила статус страны функционирующей рыночной экономики в октябре 2002 г.

Благодаря сближению с ЕС Румыния, включая все свои регионы, должна присоединиться к крупнейшему в мире рынку. На нее будут распространяться общие внешние тарифы Европейского союза, которые иногда ниже, чем его нынешние импортные тарифы на товары из третьих стран, не являющихся членами ЕС и Центральноевропейского соглашения о свободной торговле. Однако это произойдет в случае, если Румынии удастся преодолеть многовековой груз не только экономических проблем, но и инерцию сознания. Согласно правительственному Плану первоочередных мер по европейской интеграции (ноябрь 2002 — декабрь 2003), Румыния должна включиться во все пункты переговоров по присоединению. В первой половине 2004 г. она должна завершить переговоры по всем пунктам и подписать Договор о присоединении к Евросоюзу в качестве наблюдателя в Европарламенте.

Что касается места Румынии внутри Европейского союза, который сам находится в процессе становления, А.Гутеррес, бывший премьер-министр Португалии и президент Социалистического интернационала, находясь в Румынии с официальным визитом весной 2003 г., предположил, что Румыния может внести особый вклад в переустройство будущего Евросоюза. Он высказался за будущую федеративную структуру ЕС, которая должна обеспечить равноправие малых и больших государств. Федеративное устройство Евросоюза, по его мнению, могло бы содействовать большей транспарентности этой организации, когда ре-

шения не принимались бы за закрытыми дверями ведущими европейскими державами без консультации с малыми странами. «Румыния сможет играть очень важную роль, ибо по своим размерам и особенностям румынское государство может быть мостом между малыми и большими государствами ЕС» (19).

Список литературы

1. Амарией Р. Румыния: Кто кого душит? // archive.tol.cz
2. Григоришин С.И. Некоторые аспекты формирования нового внешнеполитического курса Румынии // Политические исследования. – Черновцы, 1998. Вып. 1. – С. 37–49.
3. Гуржий В. Трудная дорога в будущее: Стремление Бухареста к интеграции в ЕС и НАТО не должно мешать отношениям с Россией // Дипкурьер. – М., 2001. – № 10. – 21 июня.
4. Европейские СМИ: Румыния и Россия: «договор в московском вкусе» // www.bbcussian.com
5. Морозов Н. Чем не устраивает оппозицию договор с Россией? // Эхо планеты / ИТАР-ТАСС. – М., 1996. – 21 мая.
6. Парахонский Б. Международное сотрудничество в ареале ЦВЕ и влияние внешних факторов на ситуацию в Карпато-Дунайском регионе // Аналитика. www.eurorexki.kiev.ua
7. Президенты России и Румынии подписали Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве // Режим доступа: www.gambler.media.ru
8. Пьяцоло Д. Восточная Европа между трансформацией и вступлением в ЕС: анализ реформаторских требований // Проблемы теории и практики управления. – М., 2002. – №2. – С. 20–31.
9. Румыния усложняет режим въезда иностранцев // rupor.info
10. Румыния – эйфория проходит // archive.tolrus.ru
11. Михаил Касьянов привез в Румынию газ // Коммерсант-Daily. – М., 2003. – 28 апр.
12. Самошкин В. Румыния на пути в Евросоюз // Независимая газета. – М., 2000. – 24 марта.
13. Самошкин В. Собратья зовут к себе // Днестровский курьер. courier-pmr.ru
14. Твердохлиб В. Румыния и Молдова: Договор как привилегированное партнерство // Зеркало недели. – 2002. – № 19. – 13-19 мая. www.zerkalo-nedeli.com
15. Украина во внешнеполитических концепциях Румынии // history.tuad.nsk.ru
16. Agricultura ecologica – un atu al Romaniei in procesul de integrare in UE // Adevarul. – Buc., 2003. – 20 mai.

17. Agricultura lui Ceasescu – mai aproape de UE // Adevarul. – Buc., 2002. – N 3819. – 17 oct.
18. Anghel I. Romania, de la tranzitie la integrarea europeana //22: Douazeci si doi. – Buc., 1999. – A.10, N 26. – P. 8.
19. Antonio Guterres s-a intalnit cu presedintele PD, Traian Basescu // Azi. – Buc., 2003. – 9 apr.
20. Barany P. Din vara pana toamna: Ultimele sondaje, iunie – octombrie 1998 // Sfera polit. – Buc., 1998. – N 63. – P. 43–49.
21. Blair T. Sunt convins ca UE va lansa initiativa pentru Romania // Adevarul. – Buc., 1999. – N 2959.
22. Bogdan A. Legea privatizarii, modificata de 51 ori in 8 ani // Adevarul. – Buc., 2003. – № 4074, 4 aug.
23. Boia L. Istorie si mit in constiinta romaneasca. – Buc., 1997. – 310 p.
24. Bratosin A., Chiriac B. Politica externa a d-lui Plesu – intre juvenitate si senilitate // Adevarul. – Buc.,1999.– N 2968.
25. Conferinta de presa comuna Presedintului Romaniei, d-l I.Iliescu, si a Presedintului Rep. Moldova, d-l P.Lucinschi. – Vaslui, 2001, 9 feb. // www.presidency.ru
26. Chiriac B. Capra ungarilor // Adevarul. – Buc., 2001. – N 3672.
27. Chiriac B. In Europa, pe usa din dos // Ibid. – 1999. – N2958.
28. Chiriac B. Muntenegru – razboi urmator? //Ibid. – 2000. – N2990.
29. Ciobanu C. Producatori de grau pierd avantajul // Romania libera. – Buc., 2003. – 9 apr.
30. Ciuceanu R. De la Kosovo... la Kovasna ?! // Lumea rom. – Buc., 1998. – N11. – P.5.
31. Constantinescu E. Mesajul la sfarsitul conflictului din Iugoslavia. – Buc., 1999. – 11 iul. – // Режим доступа:www.presidency.ro.
32. Coruptia si instabilitatea legislative // Curierul national. – Buc., 2002. – 10 dec.
33. Daca nu incheie negocierile in 2004, Romania ar putea avea probleme // Romania libera. – Buc., 2003. – 15 febr.
34. De anul viitor, produsele romanesti vor fi reconoscute pe piata europeana // Curierul national. – Buc., 2002. – 1 oct.
35. Enache I. Romania nu trebuie sa accepte faradiscernant toate propunerile // Curierul national. – Buc., 2003. – 17 iul.
36. F.G. Romania nu va mai putea exporta marfuri in UE // Curierul national. – Buc., 2003. – 3 iul.
37. FMI crede ca Romania intr-o directie buna, romanii au alta parere // Curierul national. – Buc., 2003. – 29 apr.
38. Frunza V. Istoria comunismului in Romania. – Buc., 1999. – 587 p.
39. Georgescu V. Istoria romanilor: De la origini pana in zilele noastre. – Buc., 1995. – 381 p.
40. Hurduzan O. Noua identitate a omului occidental // Romanul. – Buc., 1998 – N 41. – P.2.
41. Iliescu I. Discursul rostit in cadrul celei de a doua sesiuni a celei de a IV Reuniuni a Sefelor de stat si de guvern de statele membre ale procesului de cooperare din Europa de Sud-Est. – Scopte, 23 febr, 2001 // www.presidency.ru

42. Iliescu I. Interviu acordat domnului Ion Iliescu pentru saptamanalul «Puls» din Scopje – Macedonia, 23 febr, 2001 // www.presidency.ru
43. Lupu C. Dezghet prea putin primavaratic // Romania libera. – Buc., 2003. – 2 apr.
44. Marino A. Politica si cultura. – Buc., 1996. – 368 p.
45. Melescanu T. Problema nationala in contextual integrarii // pnl.ro
46. Melescanu T. Derogari pentru cetatenii Republicii Moldova // pnl.ro
47. 500 milioane euro pentru 20 de noi institutii in agricultura // Adevarul. – Buc., 2003. – N 3988. – 23 apr.
48. Mitu S. Iluzii si realitati transilvane // Problema transilvana. – Iasi, 1999. – P. 66–79.
49. Molnar G. Problema transilvana // Ibid. – P. 12–37.
50. Mungiu-Pippidi A. Identitate politica romaneasca si identitate europeana // Revenirea in Europa. Idei si controverse romanesti, 1990–1995. – Craiova, 1996. – P. 281–291.
51. Mungiu-Pippidi A. Vom alunga «Fantomele Balcanilor»? // Ibid. – P.229–232.
52. Negocierile cu Ucraina pentru acordul privind delimitarea platoului continental si a zonelor economice exclusive bat pasul pe loc // Romania libera. – Buc., 2003. – 28 ian.
53. Neintelegerea diplomatice dintre SUA si tarile europene // Adevarul. – Buc., 2003. – N 3939. – 13 febr.
54. Nicolaescu E. Justitia romana // pnl.ro
55. Nitescu M. Sub zodia proletcultismului: Dialectica puterii. – Buc., 1995. – 399 p.
56. «Nu te supera, frate» – intre Bucuresti si axa Pars – Berlin // Ziarul de Iasi. – Iasi, 2003. – 9 apr.
57. directiva a Uniunii Europene inmulteste cazurile de peste porcina // Adevarul. – Buc., 2003. – N 3914. – 29 ian.
58. Olteanu T. Anii 90: Europa ca stare de spirit // Rom. lit. – Buc., 1998. – N 62. – P. 13.
59. Ornea Z. Intre Orient si Occident // Dilema. – Buc., 1999. – N 310. – 15–21 ian. – P.10.
60. Orescu S. Ministrul de externe al Romaniei merita felicitari // 22: Douazeci si doi. – Buc., 1998. – A. 9, N 50. – P.5.
61. Pacuraru P. De ce situatia mediului este atat de rea? // pnl.ro
62. Pascu I.M. Destin sau conjunctura // Sfera polit. – Buc., 1998. – N 63. – P. 10–15.
63. Patapievici H.R. Politice. – Buc., 1997. – 357 p.
64. Pop A. Cooperarea subregionala versus tectonica geoculturala // Sfera polit. – Buc., 1999. – № 73–74. – P. 9–14.
65. Popa R. Europa Est-Central-Sud Rasariteana // Revenirea in Europa. Idei si controverse romanesti, 1990–1995. – Craiova, 1996. – P. 240–242.
66. Popescu D. Coruptia si crima organizata sunt in crestere in Romania // pnl.ro
67. Popescu D. Declaratia presedintelui Frantei Jacques Chirac impotriva est-europenilor // Ibid.
68. R.L. Furnizori de butaforie scumpa // Romania libera. – Buc., 2003. – 5 apr.
69. Radu N. Pericolul «Aliantei slave» // Romanul. – Buc., 1998. – N 41. – P. 2.
70. Radu N. Romania si vecinii // Ibid. – N 47. – P. 8; N 48. – P. 8; N 49. – P. 8.
71. Romania reflectata in oglinda FMI // Curierul national. – Buc., 2003. – 20 ian.
72. Romania va deschide capitolul «Agricultura» // Ibid, 2002. – 1 oct.
73. Romania va ramane pana 2008 un exportador net de lapte, carne si zahar // Adevarul. – Buc., 2003. – N 3950. – 10 mart.

74. Romania trebuie sa gaseasca nise pe piata agrara // Adevarul. – Buc., 2003. – N 4000, 9 mai.
75. Romanii sunt pesimisti in privinta situatiei personale // Curierul national. – Buc., 2003. – 27 mai.
76. Rotaru St.R. Romania a inchis provizoriu capitolul «Libera circulatie a capitaurilor» // Romania libera. – Buc., 2003. – 9 apr.
77. Rusanu D.R. Stadiul negocirilor de aderare la Uniunea Europeana // pnl.ro
78. Rusanu D.R. O singura administratie // pnl.ro
79. Serbanescu I. Uniunea Europeana – «Fata morgana» pentru Romania // 22: Douazeci si doi. – Buc., 1999. – A.10, N 1. – P. 3.
80. Stan V. Romania si esecul campaniei pentru Vest. – Buc., 1999. – 316 p.
81. Stan V. Guvernul esecului // Sfera politicii. – Buc., 1998. – N.63. – P. 5–9.
82. Stolojan Th. Raportul pe anul 2002 al comisiei Uniunii Europene asupra Romaniei // pnl.ro
83. Tanasescu F. Cele «doua Europe» si conditia «rasariteana» a Romaniei // Polis: Rev. de stiinte polit. – Buc., 1996. – N 3. – P. 25–35.
84. Tismaneanu V. Exceptionismul romanesc? // Sfera politicii. – Buc., 1998. – N62. – P. 9–17.
85. Taxe vamale zero in comerțul cu UE // Adevarul. – Buc., 2003. – N 3960. – 21mart.
86. Tudorica I. Comisia euroreana nemultumita // Curierul national. – Buc., 2003. – 8 iul.
87. Valendorfean L. Normele europene de mediu // Romania libera. – Buc., 2003. – 9 apr.
88. Varvici R. Ce prevede noul Cod al Muncii // Curierul national. – Buc., 2003. – 13 ian.
89. Verheugen cere reforma si combaterea coruptiei // Romania libera. – Buc., 2003. – 22 febr.
90. Zulean M. Interesele americane in Eurasia // Sfera polit. – Buc., 1998. – N 63. – P.16–19.